

PK-274-2

479683

PK

Xry-2

479683

ПРОВЕРЕНО
КМБ 1945

100

100
100

А. А. ПОТЕБНЯ.

К ИСТОРИИ
ЗВУКОВ РУССКАГО ЯЗЫКА.

IV.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ И ДРУГІЯ ЗАМѢТКИ.

~~№ 692. V.~~

Отдѣльный оттиск из „Русскаго Филологическаго Вѣстника“.

*Въ студент. отдѣленіи университетскаго
Библиотечнаго отъ автора.*

ВАРШАВА.

В типографіи М. Земкевича и В. Ноаковского.

Краковское-Предмѣстье, N 415 (15).

1883.

PK-XU-2 479683

59

Дозволено Цензурою.

Варшава, 11 Февраля 1883 г.

ЭТИМОЛОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1.

Село, деревня и т. п. (к исторіи быта).

Село. Наиболѣе извѣстное объясненіе этого слова состоит в сближеніи его с *сѣд-*, *сад-*. Так — у Линде, Даничица, Миклошича (Lex. s. v.). Послѣдній в Gr. II 100, 101 говорит: „в ст. сл. *sed-ло*, *sella*,—суф. *-ло*, а не *-дло*, *-тло*; однако *д* может выпасть, и *се(д)-ло*, *ager*, *vicus*, не должно быть сопоставляемо с лат. *solum*, что видно из чеш. *sedlák*“. Т. о. достовѣрность происхожденія село из **седло* поставлена в зависимость от достовѣрности положенія, что *д*, *т* перед *л* может только опускаться (именно— повсемѣстно в русс., серб., болг. и в нѣкоторых мѣстностях и случаях в хорут., чеш., а м. б. и в поль.), но не вставляться. Однако это еще требует доказательств. На мой взгляд вѣроятно, что *d* в чеш. *sedlák*, *sedlský*, поль. *siodł-ak*, *-aczek* появилось по аналогіи с этимологически правильными случаями (ч. *křídlo*), в силу привычки слуха к сочетанію *тл*, *дл*, как в ст. чеш. *uče-d-lník*, *slyšite-d-len* (Кочубин. Осн. вокал. I, 21—2; Mikl. Gr. II, 152—4; Arch. f. Sl. Ph. IV, 356, 385) и как, вмѣсто общеславянскаго *-сло* из **стло* = **т-тло* (число), **д-тло* (прасло, К ист. зв. II, 13—4), **з-тло* (масло), вновь появляется *-с-т-ло* в в. луж. *powrjestło*.

Если ненесомнѣнно, что *d* в *sedlák* коренное, то возникает сомнѣніе и в том, точно ли в славянском семействѣ корня **сад* в числѣ форм с *л*, *ь* и *а* (*саде-ши*, *спсти*, *садити*) есть и форма с *е*: *сед-*. Ибо, что до *седьло sella*, *ἐφίπλιον* (с *ь* в русск. пам.), которое, на основаніи цел.

седло, с. *седло*, п. *siodło*, могло бы в русс. литер. писаться этимологически - правильно *седло* (при чем ё в *сѣдла* не было бы отклонением от правила, как *звѣзды*=*звъзды*), вопреки мр. *сідло*, гдѣ *i=ъ*, по сходству с *сідало* и т. п.; то слово это, навѣрное предполагающее глухой зв. между *д* и *л* (почему *д* в нем и в вост. слав. нар. никогда не выпадает), весьма может быть заимствованным: др. вн. *satul*, др. сканд. *södhul* (Mikl. Lex.). Предположивши для *село* форму **se(ð)ло*, лишаемся возможности объяснить западно-слав. формы без *ð* (поль. *siolo*, *sielski*, ч. *selo*), не диалектическія и позднія, как в. луж. *horło* при *hordło*, а глубоко древнія, общеславянскія. С другой стороны, принимая, что по значенію *село* почти тоже, что п. *sied-lisko* (несмѣшивать с русс. *сел-ище*), мѣсто гдѣ сѣли (ср. „сѣли суть Словѣне по Дунаѣви“; *спсти* на выти, А. Ю. 13; *сажати* починки, ib. 16), что русс. *усадище* („усадищо Хотѣново“, „деревня Мудово усадищо“ 1536, А. ю. 174.; ю. и зап. русс. *садиба* (в памятн. XVI в.), усадьба, поль. *sadziba* и заимствованное из мр. *sadyba* id.; затрудняем себѣ объясненіе других, думаю, болѣе древних значеній этого слова.

По отношенію к звукам скорѣе можно бы согласиться с тѣм, что *село* родственно с лат. *solum*, дно, почва, грунт, страна, *solium* сѣдалище, *con-sul*, *prae-sul*, лит. *sólas*, лот. ¹⁾ *sōls* скамья, дрв. нѣм. *sal* дом, жилище (Fick. Wb., гдѣ сюда напрасно отнесено *сълъ*, *сълати*; ср. и Z. f. V. Spr. XXII, 275, гдѣ сюда же и лит. *salà* остров), если бы нижеслѣдующее несочтено было болѣе удовлетворительным.

Село не позже, чѣм в половинѣ X-го вѣка имѣет уже значеніе населеннаго мѣста. По видимому в этом смыслъ: „да не творять (Русь) бещинья въ селѣхъ, ни въ странѣ

¹⁾ Пишут, как и я до сих пор, *Латыш*, *Латышскій*, без нужды слѣдуя южновеликорусс. произношенію и отклоняясь от правильного поль. *Łotysz*. Лот. ѣ, лит. ѣ=русс. поль. о; по-этому лот. лит. *Latwis*=*Лотышъ*.

нашей“, Догов. с Гр. 945, Л². 47. „Не будетъ ли татя, то по слѣду женуть. Аже nebudeтъ слѣда или к^з *селу* (постоянно осѣдлому мѣсту) или к *товару* (обозу, мѣсту временной остановки, становищу пастухов или купцов).... Аже погубять слѣдъ на гостинци на велицѣ (=на шляху), а *села* nebudeтъ, или на пустѣ, кдѣ же nebudeтъ ни села, ни людей, то неплатити ни продаже, ни татьбы“, Русс. Пр. по Син. сп., Р. Дост. I, 51. Множественное ч. в названіи Ольгина села („есть село ее Ольжичи и доселе“, Л². 59, под 947 г.) указывает на то, что это было поселеніе нѣскольких или многих семей или родов, между тѣм, как слѣдующее мѣсто может быть понято и так, что село смерда есть его усадьба: „начнетъ орати смердъ и приѣхавъ Половчинъ ударить и стрѣлоу... а въ село его ѣхавъ иметъ жену его и дѣти его и все его имѣние“, Л². 217. Многія мѣста свидѣтельствуют, что под селом разумѣлись жилища и хозяйственные постройки, а не нивы и огороды: „недайте пакости дѣяти отрокомъ ни въ селѣхъ, ни въ житѣхъ“, Поуч. Моном. Л². 237; „села пожгоша и жита попасоша, Л². 294; села пожгоша и огороды всѣ при-сѣкоша, Л². 315; возмемъ села и поидемъ съ полономъ въ Половцѣ... взяша села безъ утеча съ людьми, ib. 340. Село отличается от города, конечно, как мѣсто неукрѣпленное. Отсюда частыя сопоставленія, как „опустѣша села наша и городи наши“, Л². 215. Село сопоставлено со свободами и погостами: „и нѣсть мѣста, ни *вси*, ни *селъ* таѣхъ рѣдко, иде же невоеваша (Татарове) на Суждальской земли, и взяша городовъ 14, опрочъ свободъ и погостовъ“, ib. 441, под 1237 г.; „по всѣмъ погостомъ и по селомъ крестьяномъ много зла сотвориша“, Ак. сп. Л². 510.

В цсл. село, между прочим, tentorium, σκηνη; сел-ище tentorium, habitatio, aula; -и-тва habitatio; -ѣние id. et migratio, при глаголъ -ити со значеніем нашего нынѣшняго по(пере-, вы-)селить; ст. русс. *селина* мѣсто, гдѣ стоит жилье: „буря велика бысть, аки сильная рать: относи храмы на иную селину“, Переясл. лѣт. 52 в Матер. для

слов. II, 128. К этим значеніям примыкает нынѣшнее *мр. осѣля*, двор (как окружающій жильё: „собака ярчук все на оселі лягає“), самое жильё: „закладина нової оселі“ когда между прочим, при извѣстном обрядѣ говорят: „дай же Господи, щоб из цієї нової оселі хлѣб сіль святий невиводився“ ... „щоб у новій оселі гости по одній (послѣ одной чарки) незакусували“ (Чуб. VII, 376). Если, что вѣроятно, это *мр.* слово предполагает *село* в зн. одного жилья, двора; то отношеніе этого послѣдняго зн. к *село*, селеніе, состоящее из нѣскольких дворов, таково же, как в слѣдующем:

При *скр.* *vis-a-tu intrare, considerare* (осн. *ф. вик-*)—*скр.* *vis* ж. осѣдность, мѣсто жительства, дом; община, племя, народ, третья каста (*visпати*, домохозяин, глава общины, племени); *vêç-a-c* шатер, дом; сосѣд, подсосѣдок (зависимый); *vêç-ман*, ср. дом, двор, жильё, покой; *зенад. vûç*, дом, деревня, племя (*vûç-паити*, глава племени); *гр. οἶκος* (**ваик-а-с*) дом; *лат. vîcus* (ѣ из *ei*) деревня, улица, квартал города; *гот. veih̃s хѳм̃η āhr̃b̃s*; общесл. осн. *вьсь*—только в значеніи деревни, как нѣскольких или многих дворов. В *лит.*—только *vësz-pats* господин (о богѣ, царѣ), от **vëszas* б. м. в знач. племени. Тот же переход от двора к деревнѣ в *лит. kaimas, kēmas*, крестьянскій двор, деревня, *kaimynas*, односелец, сосѣд, (*vîcînus*) и *греч. хѳм̃η* деревня (кор. тот что в *по-кой*).

Однако основными значеніями в *село* считаю не вышеприведенныя, от которых трудно допустить переход к зн. поля, а другія значенія, сохранившіяся в ц. сл. и ст. русс. Ц. сл. *село*, поле (кринъ сельныи, сѣно сельноѹ и пр.: Матѳ. 6, 28; 27, 7—8; Лук. 14, 18; 15, 15; 15, 25; 17, 7; Второзак. 5, 21), страна (*хѳра*, regio); ст. русс. *село земли* участок (см. ниже); нынѣшн. *вр. про-сѣл-ок, -ица, -ье* не „разстояніе и путь между селами“ (поселеніями), как у Даля, а путь сквозь село *ч. сѣла*—полѣ, полевая дорожка, как *прольсок*, между прочим, дорожка сквозь лѣс. Исходя от этих значеній, нельзя миновать сближенія *сел-о* с *лит. szal-is* сторона, край (*swētima*—, чужая ст., чуже-

дальняя в нар. п.), сторона вещи, бок; *pa-szal-is* жительство, о-бок, соседство; *szal-imas*, *sq-szal-imas*, соседний, о землѣ; *sza-szal*, *sza-szal-e*, *sze-szal-e* по сю сторону (последнее см. Bezzenberger, Beitr. zur Gesch. der Lit. Spr. 329). Славянское *с*=лит. *sz*, заставляет предполагать скр. *с* или *к*, *ск*, лат. *с* или *sc*, а не *s*, так что сближение село с лат. *solum* становится невозможным. Дальнейшія сближенія сл. село в этом направленіи сомнительны.

Какія значенія, кромѣ общеизвѣстнаго, имѣло сл. село на Руси в историческія времена, можно отчасти видѣть из слѣдующаго.

Уже из весьма ранняго свидѣтельства видно, что в селѣ могла быть церковь: „се другое село... въдале (=ъ) святому Спасу и божьниці в немъ святого Георгія, и нивы (=ы), и пожни, и ловища, и ѱеже въ немъ“, Новг. вкладная 1192 г., Срезн. Пам. Русс. п. 183; но было бы ошибочно обобщать такой случай для Руси как сѣверной, но и литовской даже до XVI—XVII в. включительно. На против, кажется существенным то, что по точному смыслу вышеприведенной грамоты, нивы, пожни и ловища находятся в самом селѣ. Это было бы невозможно, если бы село значило то, что теперь. Нѣсколько позднѣе, в XIII в. Новгородецъ Климентъ завѣщает: „было ж бы ми чимъ заплатит(и)“ (долг монастырю Св. Георгія в 20 гривен серебра), „даю за все за то два села съ обилѣемъ (с хлѣбом на пнѣ) и съ лошадьми, и съ бортью, и съ малыми селищи, и пень и колода, одерьнь (=обель), а заводникъ (укащик завода, т. е. границъ того села)—сусѣд мой Опаль. А Калисту ѱемъ далъ Микшинское село съ огородомъ и съ бортью. А Воинову сынови Андѣрью даю Самуиловское село и пень и колоду и съ бортью“ (Срезн. Свѣд. и зам. I, XXXV, 38). Т. о. в село входили пашни, лѣсо-сѣки (формула: „пень и колода“) и борти в лѣсу. Так и в XVI в.: „се язъ... промѣнилъ есми... вотчину свою пустую въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Воздвиженское село, двѣ трети свои; а въ селѣ храмъ.. да дворъ большой съ задворишки... а пашня въ Воздвиженскомъ селѣ и въ тѣхъ

четырёхъ пустошѣхъ треть лежитъ перелогомъ, двѣ трети и лѣсомъ поросло“, 1582 г., Ак. Юр. 139. С таким же основаніем, с каким мы скажем, что церковь и двор находились в селѣ, мы должны сказать, что перелог и заросли были в нем же. В писцовой кн. Пинскаго Староства 1561—6 г. (изд. Вил. Комм.) постоянное выражение: „*w tem że siele rzezanych włok N, a naddatkow ku tem że włokam morgow N*“.

Гораздо яснѣе видно значеніе села, как участка земли, с коим связано было право пользованія общинными угодьями (каковы луга, лѣса с ловищами и бобровыми гонами, берега вод с рыбными ловлями) из Новгородских купчих и данных XIV—XV в.:

„Се купи А у Б село земли: дворъ и дворище ²⁾), гор-

²⁾ *Дворище*, соб. мѣсто, гдѣ двор, мѣсто под двор („у монастырей дворы отнимали въ городѣ, а давали имъ мѣста подъ дворы по 30-и сажень и съ огородомъ“, конец XV в., Ак. Юр. 8), на котором „строили“ или „ставили“ двор: „дали N-у дворовое мѣсто, и N-у на томъ мѣстѣ дворъ строити“ в Москвѣ, 1613 г., ib. 149; „поставити мнѣ дворъ на монастырской землѣ, клети да изба, да около двора городба“, 1581, ib. 197; „поставити въ той пустой деревни дворъ, а на дворѣ хоромъ (=всяких построек): избу трехъ сажень и съ углы новую, да клѣть, да хлѣвъ съ сѣнникомъ полутретьи сажени, да мшаникъ дву сажень“, 1585, ib. 198, 200; „дворъ большой съ задворными дворишки.. дворъ что жила тетка моя княгини Марѣа, да посадъ отъ двора къ церкви лѣвую сторону десять дворовъ, да дворъ скотей“, 1582, ib. 139—40; ср. ib. 127—8, 130, 147 и пр. Т. о. *дворище* тоже, что ст. серб. *двориште*, поль. *dworzysko*, а дворъ - совокупность жилых и хозяйственных построек на огороженном дворищѣ. В этом же зн. уменьш. *дворец*: „дворецъ... а во дворѣ хоромовъ: изба съ нутромъ и съ кровлею да противъ избы клѣть съ кровлею.. а длина дворищу восьми сажень“, 1611, ib. 133. Тоже зн. в ст. поль. *dworzec*; отсюда в ласкат. см. вр. *дворец*, соб. красивый двор, *palatium*. Для нынѣшн. русс. поль. *дворъ*, *dwór*, пространство в оградѣ, — в стар. языкѣ *подворье*, *подворная земля*, *podworze*, *podworek*: „ставилъ тотъ дворъ язъ и язъ той продалъ и съ подворною землею“, ib. 133. Хотя и в с. вр. памятниках видно, что *дворище* могло

ными орами земли ³⁾... и наръчскіи орами земли, и пожни ⁴⁾, и притеребы ⁵⁾, и перевѣсища ⁶⁾, и ловища, и въ.. тони участокъ, и въ путикѣхъ ⁷⁾, и въ лѣсѣхъ уча-

дѣлиться („полъ дворища“, Ак. Ю. 143), но странно встрѣтить в инвентарѣ Полѣсской волости Угринич, 1598 г., слѣдующее: село Угриничи, дворище Копилович, дымов 7, дв. Рокитич, дымов 10 и т. д. всего дворищ 7, а дымов 58; село Берчичи, дворищ 2, дымов 26, при чем за один дым платящей дани медовой столько то коп в. грошей, считается хозяин, перѣдко с 2—4 сыновьями, братьями, с сынами и внуком (Пам. изд. Врем. Комм. III, 2, 158 слѣд.).

³⁾ Горныя пашни отличены от наръчскихъ, прирѣчных.

⁴⁾ Пожняя, сѣнокосъ, как и теперь в свр., юр. *сіножать*, из чего видно, что в *жАти*, *жыѣѣ*, русс. *жыну* (=лит. *geni, ėi*, обрубать, обрѣзывать вѣтви дерева, *genys*, лот. *dzenis*, дятел, как плотник) неразличались значенія „жать“ и „косить“. Постоянно различаются „земли (т. е. „орамы“ в Пинск. писц. кн. *role ogome*) и пожни“ А. Ю. 143 (XIV—XV в.); „село (общее понятіе) со страдными землями и съ пожнями“, ib. 145. Ср. *страдамыи* земли, ib. 274; фамилія *Страдомскій*.

⁵⁾ Притеребъ, то, что к прежней чищѣ (орамищѣ или пожищѣ) вновь причищено. Ср. „и язъ ее рѣчку Варжу далъ.. есмь.. и съ поженками, и съ лѣсы.. и съ пристрады далъ есмь“, XV в. Ак. Ю. 150, чему в Волын. и Полѣсских описях XVI в. соответствует *приробок* (*przyrobek*). Ст. русс. *страд-ати* (нын. свр. *-ить, -овать*)=мр. *робити*, свр. *робить*, работать земледѣльческую работу (вообще тяжелую, откуда производныя знач. терпѣть и пр.), вообще работать („а людѣ како-то на мя страдалъ, тако и на княгиню мою по моему животъ“, Гр. Володим. Васильк. Владимир-Волыиск. 1286 г.), трудиться: „яко, братье, страдали дѣди наши и отчи за Русьскую землю, тако, братье, и мы поидемъ по своему князи“, Н. I, 32. Б. м. заимств. из русс. лот. *strādāt*, работать. *Страд-* сродно с *трѣдѣ* (+тра-н-д-).

⁶⁾ Перевѣсище, гдѣ вѣшается *перевѣсъ*; *перевѣсье* id.? „Съсѣкли у насъ невѣдаемъ кто сосну съ колцомъ перевѣтную: поводень на нее мы вѣшали на утки, на Тавренгъ на рѣкъ, въ перевѣсѣѣ, подъ болшимъ наволокомъ, за рѣкою; и намъ стало неначто поводни вѣшать, угодье опустошили“, 1604 г. А. Ю. 94.

⁷⁾ Путикъ в свр. а) *лаз*, слѣд проторенный звѣрем, или

стокъ по земли“ (=соотвѣтственно пахатной земли или, скорѣе, в силу владѣнія такою землею), и *въ* подскотинѣ (напечатано: „съ подскотиню“) участокъ, ... чимъ володѣлъ Б... тѣмъ володѣти А и его дѣтемъ, теми *землями* и пожнями и всеми угоди“, Ак. Ю. 110—1.

„Се купилъ Н у Н *земли село*: и дворъ, и дворищо, у орамыи земли, и пожни и съ притеребы, и *ловища того села*... а межи тѣмъ *землямъ* и *пожнямъ* и *ловищамъ* по старымъ межамъ“, ib. 112.

„Се купи Н у Н *село земли* Фофановское: дворъ и дворище, орамыи земли и съ притеребы, и пожни съ притеребы, и *путики того села*, и *перевѣсища того села*, и *полѣшии лѣсы* ⁸⁾, и *бобровыи ловища*, и въ тонѣ уча-

птицею по снѣгу или черностоупу; б) охотничья тропа, на которой ставятся силки и ловушки и отсюда — охотничій лѣсной участок (Л.). И теперь, там гдѣ „лѣсованье“ составляет постоянный промысел, „крестьянинъ пробирается нетронутыми лѣсами на протяженіи десятков верст, срубает вѣтви с одной стороны деревъ, дѣлает на извѣстном разстояніи топором *тесъ* или *затесъ*, т. е. стесывает на стволѣ небольшую полосу и через нѣсколько затесей вырубает на деревѣ свое клеймо. Путик, проложенный т. о. и заклеимленный знаками крестьянина, становится его собственностью и может быть заложен и продан. В случаѣ спора о путикѣ, волостной суд назначает знающих свидѣтелей для осмотра затесей и знаков на них, указывающих, куда направляется путик и кому он принадлежит“, П. Ефименко, Юрид. знаки, Ж. М. Н. Пр. 1874, X, 61. Ср. *знамя* (соб. знак, клеймо), *бортный участок*: „и будучи намъ въ томъ Отрепьевскомъ ухожеѣ, въ своемъ знамени бортей съ медомъ непустошить и новодѣль дѣлать, а въ чюжіе знамена неходить“ 1663—4, А. Ю. 212. *Знамяня* Ольги (Лавр. под 947) тоже путики или бортные участки.

⁸⁾ *Польшій, льшебный*, относящійся до *лѣсованья*, соотвѣтствующаго болѣе южному (вр., мр. поль.) *полеванию*, охотѣ. Ср. „съ *лѣшеими* ухожеи и съ *водяными* ловищи“ Ак. Ю. 128, 129; „*лѣшій* ухожай“ ib. 125.

Ухожай в Писц. Пинск. кн. *уходъ* („*uchody drzewem bartnym, także łowieniem ryb*“). Осн. ф. **жходъ*, как поль. *wąwoz* увозъ (Лавр. л.² 8, Ип.² 206—7), *wądoł*.

стокъ у Ижемьского кола шестая часть, со всеѣми угодыи ⁹⁾ гдѣ ни есть, все безъ вывѣта“ *), *ib.* 112.

... „село земли и пр. усть Ижми рѣки колъ рыба ловити“, *ib.* 113.

... „село земли.. земли орамые.. пожни и притеребы, и ловища, и лѣсы того села, и дворъ, и дворище, и гумнище, и въ островѣ девятая доль и пр. *ib.* 119; объ этомъ же „селѣ земли“ идетъ рѣчь в духовной А. Ю. 435, IX.

„Се дасть Иванъ М. да жона его N Микити N и дочерѣ своей N село земли Оношиньское.. да двое порт; шубу да чюпрунъ, да приданую дѣвку Феню.. А межа тому селу по старымъ межамъ, и пожни и съ притеребы“, *ib.* 144.

... два села земли: и дворы, и дворища, орамые земли, и пожни, и перевѣсища, и хмелники, и гумнище, и истоки.. и ѣзы, и рыбная ловля. А межа тѣмъ селамъ... *ib.* 118—9:

„Се купилъ N.. землю.. двѣ трети села.. у Григорьевыхъ дѣтей у N и у N, чѣмъ Григорій владѣлъ“, *ib.* 116.

„Се купили N и N землю.. островъ да наволокъ.. *) а дали на той половинѣ села... *ib.* 117.

⁹⁾ Уюдые. „Продалъ есми угодиѣ отца своего и свое въ Золотицѣ рѣкѣ, въ лѣсѣхъ и на морекомъ берегу, пожни свои и варищи“ и пр. 1568, А. Ю. 125, 127; „а взяли есмя на той всей земли.. и на всемъ сюдби тѣхъ деревень 40 рублей денегъ московскую“ *ib.* 128; со всемъ сюдьемъ: съ путики, и съ ловищи, и съ язовищи“ *ib.* 195. В Пинск. писц. кн. = съ пожитки, с чѣмъ ср. в Новг. купчей: „се купи N въ Оврама N.. участокъ его и у прибытчиныхъ мѣстѣхъ участокъ его“ (т. е. в рыбныхъ и бобровыхъ ловляхъ и лѣсахъ), А. Ю. 113.

*) Безъ вывѣта, безъ исключенія. Ср. „и чѣмъ владѣлъ, съ тѣмъ и продалъ, безъ вывѣта, и съ сѣномъ, что на земли нынѣ 79 году, и съ сѣномъ продалъ“, 1571, *ib.* 129, 130.

*) = „нарѣчьская земля“, поемный берегъ заносимый на носомъ.

... *полъ села земли*, отчину его, дворъ и дворище... и въ хмельникахъ половина, гдѣ ему ни досталось въ отдѣлѣ отъ братьи своихъ“, *ib.* 117, 118.

Новг. *село земли* есть ли какая либо опредѣленная мѣра? Соотвѣтствует ли хотя приблизительно *выти*, *обжъ*, *волокъ*, о конхъ ниже? Можетъ быть. Во всякомъ случаѣ единство села-участка опредѣлялось единствомъ прежняго владѣльца, т. ч. 2 села — два участка, $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ села — $\frac{1}{2}$, $\frac{2}{3}$ участка. Ни в одномъ изъ приведенныхъ мѣст не встрѣчается в одномъ селѣ болѣе одного двора и дворища; в двухъ не упоминается ни о томъ, ни о другомъ; тоже в данной, А. Ю. 144. В купчей, А. Ю. 115, XIX под селомъ разумѣется земля с угодьями и с участкомъ в дворищѣ, но безъ двора. См. также Псков. судн. гр. 1397—1467), Владимирскій Буданов, Христом. по Ист. Р. Пр. I, 144, 42; 147, 51; 151, 63 („а который изорникъ отречется у государя села“, т. е. откажется жить на участкѣ и обрабатывать его); 155; 158; Новг. судная гр. 1471, *ib.* 173, 7; но в другомъ зн. *ib.* 193; „сель неставити“.

Синонимомъ *села*, в этомъ смыслѣ понятаго, служитъ *земля* в узкомъ значеніи слова ¹⁾. И под *землею* разумѣется участокъ объединенный владѣніемъ (почему, какъ выше $\frac{1}{3}$ села, такъ „се купи N *треть земли*, и въ водѣ, и въ ловищахъ“ *ib.* 118), иногда безъ двора и дворища, иногда с ними: „Се купи N у N *землю*, отчину его: дворъ и дворище, горней земли 4 полянки и притеребъ за улицею, 4 лоскуты на Юрмоли земли, и у перевѣсищѣхъ, и въ тоняхъ, и въ ручьѣхъ отчины его“, *ib.* 114, XVIII; ср. *ib.* XV, XVI; 115, XX. Что выраженія, какъ „ловища того

¹⁰⁾ Т. е. за устраненіемъ какъ наиболѣе широкаго зн. (стар. Русская земля; „бѣ Володимиръ съ ними (дружиною) думая о строи *земленѣмъ*.. и о уставѣ *земленѣмъ*, Л.² 124), такъ и того, которое соотвѣтствуетъ нѣм. *gau* (др. вн. *kouwi*, *gouwi*), дѣлившейся на марки (волости), Grimm, Rechtsalt. 496; И. Сокальскій, Англосакс. сель. община X. 1877. 117): Деревьска земля, Лавр. л. под 945; *ziemia Chełmińska*, *Mazowiecka* и пр.; теперь земля войска Донского и пр.

села“, „со всеми угодьями того села“, означают вовсе не то что село было непременно мѣсто населенное, а лишь то, что к нему, как владѣнью, тянули извѣстные угодья, пожитки; доказательством тому служат мѣста, из коих видно, что такія же угодья могли тянуть к *земль* (без двора), *пожни*, *обжи*: „Се купи N.. землю.. чимъ владѣль отецъ его.. и *ловища* *тое* *земли*“, ib. 110; „вымѣнилъ есми у нихъ противо того своего помѣстья... ихъ половицу усадища, полтрети обжи, и съ отхожею пашнею, и со всеми угодьями“ (не „того усадища“ а) *тое* полутрети обжи“, 1596, ib. 141; „купилъ есми.. *пожни* шесть *остожей*“ (на 6 *стоговъ сѣна*) и *съ лѣсомъ*, которой лѣсъ пришелъ къ тѣмъ *пожнямъ*, *сзадѣ* и *посторонѣ* тѣхъ *поженѣ*.. со всемъ *угодьемъ* тѣхъ *поженѣ*, куды *топоръ* и *коса* *ходила*“, 1550, ib. 124 *). Кажутся болѣе древними неопредѣленные выраженія, кои „села и деревни.. съ землями.. и съ всеми угодьями, куды *плугъ*, и *соха*, и *топоръ*, и *коса* *ходила* изъ старины“ (1526, ib. 122; 1546, ib. 123), чѣм такія, в коих село или деревня, уже как мѣста жительства, представлены исходными точками *плуга* и пр.: „со всеми угодьями, куды *изъ* того *селца* и *изъ* *деревень* *плугъ*, и *топоръ*, и *соха*, и *коса* *ходила*“, 1539, ib. 123; „*тыхъ* *всихъ* *сель* *пожни*.. и *страдамыи* *земли*... *изъ* *какого* *села* *гдѣ* *дѣлали*“, XV в., ib. 274.

Селище, как показывает суффикс, собств. значит мѣсто гдѣ (есть, было) село, но село, очевидно, не в нынѣшнем смыслѣ поселенія из многих дворовъ: „*тотъ* N *пооралъ* моего *селища* *полосу*, и *межи* *сѣоралъ*, и въ *поле* *пригородилъ*“, 1491. ib. 13; „вѣдаютъ и *пашутъ* тѣ *деревни* и *селища* N и N на себя“, XV—XVI в., ib. 14; „есми *купилъ* у N *деревни* и *пустые* *селища*: *деревню* *Гавриловскую*, *д. Ермолинскую*.. да *селище* *Пирятинское* да *с. Храповское*, со всемъ тѣмъ, что къ тѣмъ *землямъ* *потягло* изъ старины.. и съ *луги*, и съ *пожнями*“, 1484, ib. 150,

*) Ср. древн. римское „qua falx et arator ierit“ и подобныя нѣм. выраженія, Grimm, Rechtsalth. 36.

из чего видно, что селище, как и деревня принимались за землю. Немогу опредѣлить значенія этого слова в стар. серб. и болг. Есть случаи когда *селиште* отождествляется с *село*: „се же сѣт села свѣтаго отца Іоанна Рылскаго (т. е. монастыря): *селища* Варвара, Чрътовъ Доль и пр. Грам. Іоанна Шишмана, 1378, Р. I. Saf. Pam. drevn. pi-semn. Jihosl. изд. 2, 106; но тут вопрос, что значило село? Б. м. оно понималось иногда именно в таком смыслѣ, как в Новгород. памятн. *село* земли. В той же болг. грамотѣ: „и где же се находят селища, или сѣнокоси, или жрънькы (?), или мѣста жрънчана (?), или ловища, или виноградни, или нивы, или стаеи (принадлежности, угодья, доходы) каковы либо, иже сѣтъ *тѣхъ селищъ* и *тѣхъ люди*, кдеже се находят под областію того монастырь“ *ib.* Даничиць (Рјечи. из книж. стар.) замѣчает, что так как селища имѣли свои водяныя мельницы, виноградники, плодовые сады, нивы, ливады, а одно упоминается и с „*засеком*“ (об этом словѣ — ниже), то само собою, что в них были и люди: „селище Могылица съ людьми“. Я бы думал, что из этого слѣдует лишь то, что там *бывали* люди; что если упоминаются селища именно „съ людьми“, то были и селища без людей, как видно из приводимаго там же выраженія: „селишта запустѣвша отъ вѣка.. съ всѣми людьми што си ѣ паселиль отъ тугихъ земель“. Совсѣм так в вр. грамотах: „се азъ .. далъ есми монастырю .. *пустыню деревню* Крохинскую, и кого къ себѣ призоветъ игуменъ въ ту деревню изъ иного княженія ... ино .. А. Ю. 9; „а та деревня была пуста“ *ib.* 10. Б. м. и старинное сербское и болгарское село заключало в себѣ усадьбы лишь как часть: „село съ всѣми засельци (по Дан. villa); и съ перипоромъ (греч., fines), и съ *отътесомъ* ¹¹⁾, и съ мегами,

¹¹⁾ *Отътесъ*, этимологич. тоже что русс. *отрубъ*, участок земли отдѣленный от другого (от села?). По Карадж. *отес* = *потес*, нѣсколько нив или ливад, загороженных общиною или нѣсколькими людьми. *Тесать* значило в этом словѣ не загорживать, а посредством *затесей* или *потесей* на деревьях отмѣчать границу: „*утесати* мегю“ 1327, Saf. Pam. dī. pis. Jihosl. 95.

съ виногради, съ млини, съ врьти (с садами), съ *пашници*, съ *лази* ¹²⁾, и съ планиномъ (нагорными пастбищами), и съ вьсѣми правинами села того“ (=русс. „что изстари къ тому селу потягло) Дан. Ръчн. из кн. ст.

Участокъ, кромѣ зн. *доли* или *жеревья* (см. эти послѣднія сл. в А. Ю. 133) в пользованьи угодьями (ibid. 110—11), встрѣчается и в том значеніи, как выше *земля*: „се купи N у N участка половину земли на Икшинѣ остроуѣ (и) на Луготинѣ пожнѣ.. а дали на тое земли и на тыхъ пожняхъ...“ ib. 117, ср. 113.

Другія извѣстныя названія опредѣленнаго участка пахатной земли — *вьтъ*, *обжа*, *волока*, *гоны*.

Вьтъ было вѣроятно словом общеславянским, но сохранилось, кажется, только в вр. Установленіе историческаго порядка его значеній облегчено тѣм, что оно буквально равно скр-му *ŷ-t-ú*, ж. удовольствіе, наслажденіе, удовлетвореніе себя тѣм, а во мн. ч. предметы, доставляющіе удовольствіе, на пр. кушанья; склонность, желаніе, благоположеніе ¹³⁾. *Вьтъ* значит: 1. позыв на ѣду, охота ѣсть;

¹²⁾ *Лазъ*. Наиболѣе близко к началу вр. *лаз*, проход, обычный путь звѣря. Вѣроятно от зн. прохода-просѣки — зн. сруб, лѣсоосѣки: „*lazy* na gajowiskach wyrzuciły, po tém lemie-szem wzruszają“, XVII в., что у L. неточно переведено: *kar-cze, pniaki, chrósty*. В Ревизіи Кобринской экономіи 1563 (изд. Вил. Ком.) упоминаются нивы—острова Лазки, на Лазкахъ 218, 290, на Лазѣхъ 776, на Лазку, за Лазком 56, 60. Согласно с этим нужно у Караджича поставить значеніе серб. *лаз* в таком порядкѣ: 1. у Ц. Г. мѣсто, гдѣ је много шума исечено, н. п. крчена ради; 2. мала нива, особито између камена. Т. о. в вышеприведенной грамотѣ „съ лази“, может значить или то что в вр. грам. „съ путики“, или то, что в вр. „съ притеребы“.

¹³⁾ *-m-* здѣсь суффикс, а корень — в скр. *av-a-ti* (прпч. прош. страд. *ŷ-tá-*), *ав-и-ти*, 3 л. наст. вр., находитъ удовольствіе, насыщаться тѣм, желать (лат. *avere*, б. в добром здоровьи, желать), любить (греч. *αἰ-τα-ς*, дор. любимец). Сюда скр. *ав-ана-м*, насыщеніе, удовлетвореніе, удовольствіе, желаніе, охраненіе (ср. серб. болг. *храна*, пища и храненіе), *ав-ас*, ср. удовлетвореніе и пр., *ав-ас-а-м*, пища. В связи с этим—лат. *av-ēna*

2. пора ѣды (в рабочую пору в день 4, 5 вытей); 3. промежутки от ѣды до ѣды, как мѣра работы, один прием или акт работы („в три выти“ = в один рабочий день); 4. от 1-го зн. — количество пищи, съедаемое человеком, а в Сиб. и собаками за раз, паек; 5. отсюда доля, часть идущая кому [„а у кого дочь родится, ино разсудный отецъ, которымъ торгомъ себя питаетъ... и онъ съ торгу ея *выть* какову намѣнить; а въ деревнѣ потомуже; или животинку растятъ ей съ приплодомъ, и отъ ея выти что богъ пошлетъ,—купить (=покупасть) полотна... (и пр.).. и кладетъ въ оприщенной сундукъ или въ коробья“, Домострой; „А будетъ онъ Иванъ (пасынок), какъ возмужаетъ, и учнетъ со мной *Н* жить и меня слушать, и ему Ивану въ моихъ станкахъ *повытокъ*“, А. Ю. 420]; 5. доля, как участь, судьба; 6. в Московских областях *выть* (отлично от Новгородских пятин, гдѣ в подобном смыслѣ *обжа*, и западной Руси, гдѣ *волока*) — участок земли с соотвѣтственным количеством сѣнокосу, лѣсу и др. угодій, тянувшій к двору, как хозяйственной единицы: „Семенько кажетъ тому шостой годъ, какъ сѣлъ на той выти, и отъ тѣхъ

из *av-e(s)na, ов-всѣ (как главная пища, *жито* по преимуществу), в коем ъ могло бы быть из а, хотя лит. *av-iž-a*, овес (с неясным по происхожденію *ž*) указывает на *i*. Впрочем б. м. в лит. словѣ *ž* неправильно из *sz*, а это из *s*, так что *aviža* заимствовано из русс., как по всей вѣроятности лот. *ausas* от косвенных падежей русс. *овс-а*, *овсу*? Далѣе отстоит м. б. вовсе несродное скр. *jav-a-c*, зерновой хлѣб, зерно, ячмень, лит. *ja-was*, зерно, извѣстн. один род зерноваго хлѣба, мн. *jawai*, хлѣба, гр. *ζέα* полба, скр. *jav-ac-a-c*, трава, корм.

Скр. *уд-*, *пр-ав-ати*, а равно *ав-* без предлога, кромѣ вышеприведенных значеній, имѣет еще одно: замѣчать что, обращаться на что вниманіе (сюда гр. *αἶψα* слышу, чую, *αἰσ-θάνω*, слав. *ухо* (как чующее) и срод.) с чѣм вяжется лит. *ju-t-*: *ju-n-tu*, *justi* (лот. *jutu*, *just*), *jaucziu*, *jausti* ощущать, замѣчать, воспринимать, чувствовать; бодрствовать (ср. относительно перехода значеній *чутти*, чувствовать, и ст. поль. *czuic*=*czuwać*, бодрствовать). Между этим лит. *jut-* и русс. *выт-* такое же звуковое отношеніе, как между лит. *juk* в *ju-n-kti* и *вык-нуть*.

мѣсть Семянко вѣдаетъ, что Ивашко дѣлаетъ городскую землю, его двора выть“, 1491, А. Ю. 13; 7. участок земли с угодьями, как податная единица; величина его измѣнялась, смотря по качеству земли и другим обстоятельствам, и простиралась приблизительно от 6 до 10 десятин в полѣ „да въ дву по томужъ“. т. е. от 18 десятин пахотных; в XV в. многіе крестьяне сидѣли не на полной выти, а на полу в., чети выти и до $\frac{1}{12}$, согласно с чѣм измѣнялись их повинности (О *выти* и сохѣ, см. И. Бѣляев, О поземельном владѣніи в Москов. госуд. 64—9; Соколовскій Экономическій быт земледѣльческаго населенія в Россіи, 157); 8. по Далю. в Ряз. *выть* — 30—50 душ — „дѣлит свой пай по жеребью на десятки“, которые „дѣлят (землю) подушно; *завытныя* души — оставшіяся, если число недѣлится поѣцбло; 9. от зн. 6—двор; 10. Ряз. выселок. Последнія значенія, по способу возникновенія, сходны с соотвѣтственными значеніями села. Непосредственной связи между значеніями 3 и 6 здѣсь, по видимому, нѣтъ, хотя, конечно, она легко могла бы возникнуть. Ср. *день* поля, нѣм. *morgen landes* (откуда поль., зап. русс. *морѣ*), швейц. *imis-mahl* мѣра земли в 60 саженой (*klafter*), соб. сколько можно выпахать „*bis zum imis* (= *imbis*, закуска, обѣд), за $\frac{1}{2}$ дня, Pott, E. F. I, 68.

Обжа, мн. *обжи*, кур. *вобжи*; новг. и *обя*. а) сошныя оглобли; б) сошныя или плужныя рукояти; в) стар. новг. мѣра земли; в XV в. количество обж в деревнѣ приблизительно соотвѣтственно количеству дворов и хозяев (Соколовскій, Оч. ист. сель. общ. 18—9; Эконом. быт и пр. 156—7). Нынѣшняя величина обжи — см. у Дала. Я останавливаюсь только на этимологической сторонѣ вопроса, при том лишь на столько, на сколько это возможно без частных исторических разслѣдованій. По значенію а) это слово сходно со смол. *обмѣи*, *-ев*, оглобли ¹⁴⁾, и с *о-гло-*

¹⁴⁾ *Обмѣи*, оглобли, как обхватывающія, обнимающія лошадей. Осн. ф. **обмыти*. **Мы-ти* здѣсь то, что вр. „птица *вз-мыла*“, быстро взлетѣла вверх, „утка ранена рикошетом, *взмыв-*

бля¹⁵⁾, т. ч. за основную ф. можно принять *о-бъ-а*, *о-бъж-а*, как огибающая. Этот корень *бъ-* гнуть встрѣчаем если не в мр. *бгати* [т. к. это послѣднее может быть переставкой из *гбати*; об этом мои соображенія и сомнѣнія в „К ист. зв. I, 224; Разб. соч. Житецкаго 68; в пользу перестановки зв. в „коровай бгати“ можно сослаться на Пинск.

Ходите ж.. коровая *згбати*,

Zienkiew. P. Ludu Pińsk. 70, 72;

Де посеем (пшеницу),—куркі гребуць,
На зыходзі гускі щиплюць

А з колоса коровай *тблюць*, ib. 72],

если даже не в вр. *обыгать*, *огигать*, *обкутывать*, *обына* верхняя одежда, одѣяло [буде, что мало вѣроятно, и здѣсь перестановка, или неправильное заключеніе от *обы-гнуть*, в коем *ы* вм. *и* как в *обыденный*], то во всяком случаѣ в предполагаемом *бъ=бху*, что в скр. *бхудж-* *flecti*, лит. *pa-bug-stu*, *-bug-ti*, пугаться, соб. уклоняться, как *lękać się*—*лякаться* при *лжти*, *лжи* гнуть. О сближеніи *обжа*, мѣра земли, с *обжать* (жну) обкосить (Калайд. в Русс. Дост. I, 136, по поводу выраженія в Уставн. Двин. гр. царя

шею от воды дробиною“, С. Аксаков. В мр. нар. *мімтлю* (**мы-тью*), мигом от **мыть*, быстрое движеніе; *вмитись* быстро, мгновенно появиться: „Юдун покругтив свої палці, аж так и *вмилось* на столі печене порося“, Кв. „вже в ёго и караульні, и провозжаті; такі *вмилося*: недалі Левкові (взятому в рекрути) і здихнути.. поведи до города“. В лит. ср. *tauti*, совать, *streifen*, *уѣ-* надѣвать (прикасаясь к поверхности), лот. *taut* нудздать (надѣвать узду), *artaut* тоже, а равно в выраж.: *stāw kà artauts*, стоит как оторопѣлый (*veblüfft*, т. е. как бы „сеунутый“; ср. мр. з *глузду* *зеунутись*), „*woi tad Dēws tew artāwis?* развѣ ж бог тебѣ разум отнял. В лат. сюда *mov-eo*, в гр. *ἀ-μεν-ω*, *αμεινω* мѣняю. В скр. (а-, пра-) *мі'вати*, прич. пр. *мү-та*, сунуть (*schieben*), двигать, тѣснить, нажимать.

¹⁵⁾ *О-глоб-ля*, *gabeldeichsel*, вр. обл. *-енъ*, id. et „оглобень ходит“, зыбь на морѣ, когда стихает вѣтер (от выпуклаго, дугообразнаго, подобно оглоблѣ, хребта волны). Поль. *globić* сжимать, лит. *ap-glėb-ti*, обнимать, обхватывать руками, *globa* объятіе; др. вн. *clāfdra*, *klāfter* сажень, промежуток между оконечностями растянутых рук.

Ив. Вас. „а въ сохѣ три обжи“), или с *жать, жму*, нельзя думать. Это значеніе или прямо вяжется со зн. а), т. е. *обжа*, мѣра земли, названо по оглоблям сохи, как *соха* мѣра земли по землед. орудію; или как я думаю, связь зн. а) и в) лишь посредственная: *обжа* зн. огибъ земли. Подобнымъ обр. при *лячи* гнуть и *лука* моря и пр. — стар. *лукъ* земли: „Се язъ N съ N продали есмя... четверть лука угодыя своего владѣнія за моремъ, въ Умьскіе волости, промежь Умьскими жильцы, и со всемъ безъ вывѣта... чѣмъ есмя по той земли (см. выше относит. по) сами владѣли промежь волощаны“, А. Ю. 129. Нынѣ Арх. *лук* = 2 обжи. Ср. также ст. *уба* (одного корня с *гнѣж*, *-гнѣ-енѣ*, лот. *gûbatês* гнутъся) в псковскихъ владѣніяхъ тоже, что погостъ в Новгородскихъ, волость или станъ в московскихъ (И. Бѣляевъ, О позем. вл. в Моск. госуд. 49). Вряд ли это — от нѣм. *hube*, *hufe* landes.

Волока, поль. *włoka*, 19 с лишнимъ десятинъ (около 30 моргов), т. е. 6 с лишнимъ дес. в полѣ. В Литовской Руси это была в XVI в. мѣра постоянная, но измѣнчивости московской выти и здѣсь соотвѣтствовали надавки или надатки к волокамъ земли дурнаго качества. В этимологич. отношеніи, по Чацкому, „od włoczenia“. М. б. собств. участок, который *волочат* (боронуют): „was die egde bestrichen hat“, Grimm, Rechtsalterth. 35.

Для меньшей части земли, кромѣ „гоны“, „двои гоны земли“, А. Ю. 433 и Даль Сл., еще: „*лоскутъ* земли орамой, узкую веретю“ ib. 113, „*лоскутъ* земли того же наволока“, ib. 114; *веретя* земли, 116. В нынѣшнемъ с. вр. *веретя*, *веретья*, непоемная гряда вдоль поймы. Предположивъ здѣсь основнымъ значеніе бѣльшей длины, чѣмъ ширины, можно сравнить, кромѣ суффикса, с лот. *wértuive*, низка, на пр. бисеру (*das aufgereite*), т. е. не с *вѣрт-*, *вѣрста* и пр., а с *вере-ница*, серб. *у-врије-ти се* всунуться, *вер-а-ти се*, *вере се*, лит. *i-wer-ti* вдѣвать нить в иглу, *isz-*извлекать. Что до лит. *isz-wer-ti* *keltus* выкорчовывать (соб. извлекать) пни, то это знач. зависитъ отъ предлога и заключать отъ него к основному значенію сл. *веретя*, нельзя.

Деревня, вр. Недостаточно сказать, что „деревней в старину назывался всякій населенный участок, как бы мало ни было населеніе, хотя бы один двор“ (Калачов в Древност. Тр. М. Арх. Об. I, Матер. для археолог. словаря 51), или: „Деревня в XVI в.—незначительная группа дворов“ (точнѣе: даже один двор) с извѣстным количеством пашни, сѣнокоса и лѣса. Иногда назв. деревни прилагалось именно к послѣдней части ея: „распахать деревню“ (Соколов. Экон. Б. 151). Выше показано, что и под *селом* на сѣверѣ даже в XV в. разумѣлся нерѣдко участок с одним двором, и во все без двора.

Вр. *дерѣв-ья* образовано совершенно так, как вр. *нелѣв-ня*, *полѣв-ня*, сарай для половы, т. е. посредством -ья, для означенія мѣста, гдѣ находится обозначенное темой; слово же предполагаемое темой сохранилось в лит. *dirv-a* (осн. ф. скорѣе *дырв-а*, чѣм *дирва*), лот. *druw-a* (из **дарв-а*) пахатное поле, нива, и должно быть отнесено к тому **дар-*, что в *дырати*, свр. *драть* пахать лѣсную новину, росчить. От того же корня с другим значеніем—лит. *darwa*, *derwa*, лучина, особ. смолистая (соб. *дрань*), лот. *darwīna* смолистое дерево для лучины (серб. *луч*), *darwa* смола.

Согласно с этим значенія вр. *деревня* располагаются т. о. 1. вытеребливаемое и очищаемое от лѣса и зарослей мѣсто для нивы; 2. происшедшее т. о. пахатное поле: „порядилися есмя въ N погостъ на деревню, на штину обжы... а за ту подмогу и за лготу—деревня розпахати и поля огородити... а неотживемъ мы тѣхъ лготныхъ дву годовъ и деревни нерозчистивъ... да пойдемъ вонъ, и..“ 1676, А. Ю. 196; „а за ростъ... тѣ деревни пахати“, ib. 264; „та монастырская деревня орать и сѣять“, а ниже о том же—„орать да и сѣять ихъ тяглую землю“, ib. 65—6; „деревню пашеть“ в Домостр. вообще: занимается земледѣліем; 3. тоже, что выше „село земли“ с одним двором, при чем понятно, что говорилось не „жить въ деревнѣ“, а „на деревнѣ“: „жити мнѣ Кручинѣ съ своими дѣтьми у N.. въ Тишинскомъ погостѣ, на деревни на участки на Стрѣтиловѣ во крестьянѣхъ“, 1626, А. Ю. 205;

как выше $1\frac{1}{2}$ села, так: „и тотъ, господине, N съ отцомъ своимъ N и съ братьею живутъ у меня на моей полудеревни силно“, 1532, ib. 38; об одном и том же участкѣ купчая XV или нач. XVI в. говорит: „поля села земли.. дворъ и дворищо, и орамые земли, и пожни, и притеребы.. и въ перевѣсищахъ половина“, а грам. 1532 г. — „то, господине, деревня Борисовская... половина деревни и земли моя“, А. Ю. 38 слѣд. Впрочем такое отождествленіе рѣдко; чаще различается *селцо* и *деревня*, на пр. А. Ю. 121, 123 и особенно *село* в позднем смыслѣ болѣе обширнаго поселенія с церковью и *деревня* в знач. 3 и 4, т. е. меньшаго поселенія без церкви: „село Тутаново, а въ немъ церковь Ильи Пророкъ, а къ селу деревень: деревня Телешово, дерев. Воронково и пр.“ 1542, ib. 418, 436 и пр. Сюда — лѣтописныя выраженія, как „много пожгли селъ и деревень“ 1522, Новг. лѣт. изд. 1879, 129.

В-мр. значенія 1 и 2, если и были, то, по видимому, несохранились; к значенію 3 нѣсколько подходит мр. *дерѣвня*, дом (Mikl. Gr. II, 122; „у міщанина новая деревня... великая сѣмтя“, Бердич. Метл. 281; отдай мене, брате, В чужую деревню, між велику семью, Конот. ib. 280); значеніе 4 извѣстно лишь по наслышкѣ. Отлично от этого мр. *дерѣвня*, в коем суффикс означает не мѣсто, как в вр. словѣ, а собирательность (как в *комашній*), а тема перед ним взята из *дерев-о*: 1. бревна: „навалив дерѣвні, так що на дві хаті буде“ Аѳ. Чужб. Слов.; „погорільцям, хто чим спромігся, тим і щировав: хлібом.. прядивом, дерѣвнею, то-що“, Лист до хліборобів про жучка, Х. 1880; в одной ск., записанной И. И. Манжурою, пан спрашивает у мірошника: „какая это деревня?“ (т. е. село) — „Та всяка, пане: є й сосна, і дубина й осокорина“; тому же лицу в Александр. у. Екат. г. один старик объяснил: „так у нас село зветься село, а деревні (в этом смыслѣ) нема. Та це городовики (захожіе жители Полт. и Харьк. г.) так звуть, бо в них все рублені хати“; 2. (по объясненію г. Манжуры) *дерѣвня*, деревяныя издѣлія (возы, плуги, ярма, грабли, оси), за исключеніем посуды (как бочки, кадки,

барилы, миски, ложки), которая называется деревъяний *пóсуд* и просто *пóсуд*.

Значенія вр. *деревня* (росчисть, нива, поселеніе), частью взятыя отдѣльно, частью в совокупности, представляют сходство со значеніями нѣскольких других слов.

По корню сродны с деревня нынѣшнее свр. *дер-юга*, росчисть и стар. *доръ*, сѣнокос, пастбище („на дору блазѣ напасуся“, Бусл.); *дорище*, мѣсто гдѣ дор, земля с покосом: „кому то вѣдомо, что то дорищо — *роскоси* вашихъ деревень? Чѣ то сѣно за монастырскимъ отводомъ?“ — „То, господине, сѣно стоитъ наше лонское, а придали нам.. то дорищо волость к нашимъ деревнямъ къ Борку да къ Мысу, а вѣдомо.. старостѣ Гридкѣ Никитину да Оникей Шостакову, что то дорищо — нашихъ деревень“. И судьи спросили Гридки да Оникея: „кто тѣ *доры* *косятъ*? Укажите вы тѣмъ *дорищомъ* между“... „а вы укажите тѣмъ *покосомъ* между, что есте продали“. И судьи велѣли между учинити *дору* по старой межѣ, куды коса съ косою сходилася“, 1490, Правая гр. Кириллову монаст. А. Ю. 12; „*доры*, нашихъ деревень *покосы*“, ib. 11. Очевидно, что *доръ* значитъ собств. тоже, что нынѣшнее свр. *драка*, *чища* и что значеніе сѣнокоса столь же производное, какъ и знач. пашни и сѣнокоса в лот. *tírums*, чистота, росчисть, нива; лит. *lidimai* новая нива или пастбище на выкорчеванномъ мѣстѣ, лот. *lidums* die rōdung, *lidumu* līst (наст. līžu) дорать, rōdung machen. В южной Руси (лѣсной) встрѣчается „остров“ поля урочищемъ *Дрище* и островъ поля *На выдраномъ деревищу*“ (Ревизія Кобринской Экономіи 1563. Изд. Вил. Ком. 56, 64; 287). Вообще сл. *доръ* к значенію поселенія неперешло, но отдѣльныя жилища поселенія носятъ это имя: „деревня Дорокъ“, XVI в. Костр., А. Ю. 175; „починокъ вотчинной Дорокъ Теряевъ со всѣмъ угодьемъ, что *изъ* того починка изетари потягло, съ луги, и съ лѣсы, и съ болоты, съ пашенною землею и не съ пашенною, куда ходилъ топоръ, и коса, и соха“, 1567, ib. 151.

Свр. *поделька*, росчисть. *Розспльч*, id. 1490 г. А. Ю.

(см. ниже это мѣсто). *Пасѣка* с двумя различными значеніями: 1. русс. (южн. а м. б. сѣв.) и чеш. (Arch. f. Sl. Phil. III, 78) тоже что розсѣчь: „нива на пасѣкахъ“, Писцовая книга Пинскаго староства, 1561—6, 154. 2. ст. поль. засѣка, завал из срубленных деревьев, и отсюда осѣченный, огороженный, заповѣдной лѣс: „а ка-zał wynieść pasiekę (священную рощу) precz z domu bo-żego, IV Reg. 23, 6, Bibl. Zof. 229; złamał sochy (нов. сѣпугу) а posiekał pasieki (=gaje), ib. 23, 14; posiekał pasiekę, ib. 23, 15; 3. мр. поль. пчельник (соб. находя-щийся на срубѣ (=на пасѣкѣ) или в пасѣкѣ=рощѣ, а те-перь—вообще, хотя бы и вынесенный в поле, „в гречкѣ“. Подобным обр.:

Осѣкъ „1. ограда из срубленных деревьев (вокруг лѣ-су, или для скота, или как укрѣпленіе; с послѣдним ср. серб. *бревник*, назв. нѣскольких мѣст, о которых разсказывают, что они были огорожены бревнами, Русс. Ф. В. 1880, IV 259); сюда серб. город *Осѣк*; 2. осѣченный участок лѣсу, или в рубку выдѣленный, либо заповѣдной, либо с ульями и бортями; 3. рощистъ под пашню (Даль); „а отъ трехъ елей да на осѣчекъ, что на жилу сѣченъ“ (т. е., вѣроят-но, рублен живой, неподсоченный), 1509, А. Ю. 164.

Сѣча 1. южно-русс. тоже что осѣкъ 1, укрѣпленіе, сѣчь (на пр. Запорожская); 2. свр. (а м. б. и ю. р.), рос-чистъ под пашню и под жилье, 1504, А. Ю. 20—1.

Чертежъ, рощистъ. Так в Новг., XV в. А. Ю. 117 (это мѣсто см. ниже); в юж. рус. „нива Чертеж“, Писц. кн. Пинск. стар. 398; остров поля На Чертежу, нивы за Чертежом, Ревиз. Кобрин. Экон. 66, 61; *На Черченомѣ*, ib. 289. Неясно, в том ли самом смыслѣ в ст. серб. „село Бистрица съ всѣми мегамъ и правинами, како исходи отъ Чрътежа низъ поле на извор“ и пр. 1378, Šafar. Památ. dřevn. pís. Jihosl.², 104. *Чрътити* относится и к рѣзанию земли плугом (ср. серб. *цртало* чересло плуга), но здѣсь предполагается в знач. нынѣшняго свр. *чертитъ* лѣс, под-сачивать деревья, готовить к рубкѣ сбивая кору, при коем лит. *kertu, kirsti*, лот. *cirtu, cirst* рубить.

Околодокъ. Из приведенной выше Новг. гр. XIII в. можно заключить, что „*пень и колода*“ было названіе лѣсосѣк, *валжѳв*; ср. „нива урочищемъ Подколодзье“, Пинск. писц. кн. 220, нива за Великою Колодою, *ib.* 222; застѣнокъ урочище Заколодзье, *ib.* 194; нива урочище за Пенякою, *ib.* 220; нивы на Пневью, Рев. Кобр. Экон. 291. Взявши во вниманіе, что *т* в *околоток*, принимаемое Далем и Гротом (Фил. Разыск. Указат.) м. б. такого же происхожденія, как *т* в *буточник* (у Островскаго, и часто), думаю что слово это не родня слову *околица*, а лишь его синоним, и что отмѣченное Далем зн. Чувашская деревня предполагает знѣч. поселка вообще: *о-колод-ок* могло значить поселеніе, дворы, как находящіеся вокруг, близъ *колоды*—пасѣки. Ср. выше *мр. о-сел-я* и ниже *ополье*:

Свр. *пожѳга*, росчистъ выжженная под пашню: „сѣять на пожѳгах“, Д. Такого же происхожденія назв. серб. города Пожега. Ср. свр. *гарь*, *id.*: „розсѣчи“ т. е. „дорища и гари“ 1490, А. Ю. 11. *Вьярь*, *id.*: „а отводъ тѣмъ землямъ... отъ осѣку Н ручаемъ Н вверхъ посередъ выгари, да черезъ болото прямо на Гулаковской осѣкъ на старой и пр. 1539, А. Ю. 122. Южно-русс. „островъ поля на *Зюрльцахъ*“, Рев. Кобрин. Эк. 291, чѣмъ объясняются западно-слав. назв. поселеній: *Zgorzelec* (Brandenburg) и *Zhořelice*. Островъ поля *На Поджаркахъ*, Рев. Кобр. Экон. 288. Островъ поля за Ждчаромъ, *ib.* 57 (т. е. за Ждчаромъ; в Пинской писц. кн. застѣнокъ урочищемъ за *Zdzia-rem*), на Ждчарномъ, *ib.* 60. Основная русс. ф. есть *из-жяръ* или *с(ъ)жяръ* откуда *ж-д-жяръ*. О звуковомъ процесѣ—К ист. зв. II, 21—2, 37 сл., 43. Чеш. *žďar* (из *žďzar*) имѣло нѣкогда нарицательное значеніе *plantatio recens* (=мр. новиця, вр. новотереб, выгарь), и отсюда стало собственнымъ именемъ многихъ поселеній (Arch. f. Sl. Phil. III, 76). Собств. имена латышскихъ дворовъ, указывающія на выжженный лѣс и росчистъ—у *Bielenst. Lett. Spr. I 325*.

Починок, свр. Явственное этимологическое значеніе этого слова (початок, начало), как признает и Даль, относится к закладкѣ не поселенія, а „новой пашни в лѣсу“,

так что 2-е знач. — чища и пр. и уже отсюда — двор, вы-селок. Починок мог (а вѣроятно и может) быть и без дво-ра: „Се купилъ N у N землю.. на островѣ и дворѣ за рѣкою.. и пожни.. съ притеребы, и Плоскую веретею, и *починки* свои, *чертежища* свои, всю свою треть N острова“, Новг. XV в. А. Ю. 117 (см. стр. 21). Акты иногда говорят о возникновеніи починка в смыслѣ поселенія: „посѣкли лѣсъ.. почали ставити дворѣ на той сѣчѣ а землю почали пахати“, 1507, А. Ю. 20—1; отводчики Кириллова монастыря гово-рятъ: „то, господине *розсъчи* — Кочевинскіе, а отцы наши да и мы.. тѣ *розсъчи* *спъкли* отъ сѣхъ мѣстѣ лѣтъ за пятьде-сятъ; а тѣ *дорища* и *гари* были Кочевинскіе; а ту *пустошь* обвели есмя по старинѣ; а то.. Савка почялъ ставити дворѣ сее осени на.. отца моего *розсъчи*.. и на *розсъчи* *пахалъ*“; этот Савка говорит: „отвели у меня *починокъ* къ своей пустоши къ монастырской“, 1490, А. Ю. 11. Не-рѣдко, по Новг. писц. кн. XVI в., двор ставился на участ-кѣ, когда пашня еще небыла распахана, а лишь пригото-влена, или когда она только начиналась, еще недавая до-хода, подлежащаго подати: „Починокъ Лешино, дворѣ Оед-ко, пашни нѣтъ, сѣлъ ново; поч. Пепелниково, дв. Иваш-ко Исаковъ, сѣетъ ржи коробью, дохода нѣтъ, сѣлъ ново“, Соколовскій Экон. быт 151—2. *Сажать* починки: „тѣ де-ревни и починки — изъ старины земли митрополичи, а сло-вуть селца; а язъ.. да язъ.. на тѣхъ селцѣхъ, на *ста-рыхъ деревняхъ* и волостели бывали отъ прежнихъ митро-политовъ; а тѣ *новые починки* мы сажали-жъ.. по лѣсомъ“, нач. XVI в. А. Ю. 10.

Застынокъ. Для объясненія этого слова, нужно начать издалека.

Нынѣшній порядок крестьянскаго землевладѣнія на непривлекательном для высших сословій и малоходном далеком сѣверѣ Россіи носит признаки глубокой древно-сти. Есть указанія, что нѣкогда он простирался далеко на юг. Существенныя черты его видны из слѣдующаго. При-мѣрно, Городищенская волость, Устюж. у. Вологодской г. (по свидѣтельству современнаго наблюдателя, г. Остроумова,

Соколовск. Экон. быт 136 слѣд.), всего около 2000 душ, на площади, имѣющей в длину болѣе 30-и верст, так что до других волостей и селеній гдѣ 20, гдѣ 30 верст. Земля в ней *принадлежит* Богу и миру (т. е. по старинному земля— „черная“, „Государева“ в государственном смыслѣ, в отличіе от „княжих“ или „подклѣтных“ сел, позднѣе „дворцовых“ и от владѣній „помѣстных“, И. Бѣляев, О позем. влад. 3). Иначе сказать: земля в ней есть *волость* совокупности держащих ее крестьян ¹⁶⁾. В частности эта земля двух родов:

Во 1-х, старья, по времени обработки, зѣмли, давно окупившія труд перваго их дѣлателя. Это — трехпольная

¹⁶⁾ *Волость*, собств. владѣніе. а) в нынѣшнем вологод. и в старину в.—земля, поле, позем (Д.); б) совокупность крестьян, держащих волость, и выборные от них („старосты, цѣловальники и всѣ крестьяне“ 1553, А. Ю. 158; таково, вѣроятно, происхожденіе и польских королевских старост); „придали нам то дорищо волость къ нашимъ деревнямъ“, 1490, А. Ю. 12; в) синоним *села*, как совокупности деревень: „та деревня Веретея— Норского села... одна отъ Норскіе волости отошла а стоитъ межъ земель монастырскихъ деревень.. а монастырскіе деревни.. на другой сторонѣ рѣки Волги стоятъ межъ земель Норскіе волости деревень“, 1556, А. Ю. 137. *Держать* — владѣть („почему вы тѣ деревни держите“, на каком основаніи владѣете, 1482, ib. 160). По Карадж. (Рјечн. село) в серб. „одно село—доклегод негова земля *држи*“, куда простирается *држава* этого села. В этом же значеніи, по сообщенію М. С. Дринова, *држава* и в болгарском.

При вмѣшательствѣ государственной и частной власти, вмѣсто отождествленія бога и мира, как державцы волости, встрѣчаем волость (войтовство) как рабочую силу: „робота подданнымъ черезъ войта маеть бити заказана дня неделного, с чымъ и на который день волость до работы прыйти мають“, а кто невыйдет, то за 1-ый день „огурного“ грошъ, за 2-ой барана, „а коли и третій разъ огурыться, ино бичомъ на лавъце скарати“ Устава на волоки“ 1557. Памят. изд. врем. Киев. Ком. II, 2. 53; „odpowiedział pacholek z litewska, iż ta wołość, która owies wiezie, niemogła tu dzisiaj dociągnąć“, Górnicki у Линде s. v.

пашни, окружающія известную деревню (поселок) волости, уваживаемыя через 2 года на третій и, подобно лучшим сѣнокосам за этим отводом, во время ревизій идущія в передѣл между крестьянами.

Во 2-х, земли „за полями“, вдали от деревень. Это *дерюги* и *дерюжки*, полянки, разчищенные отдѣльными членами общины. Росчисти эти скоро истощаются, на 3-й—4-ый год требуют удобренія; а так как его мало и на лучшія земли, то запускаются, заростаюť лѣсом и замѣняются другими. В уваженіе личнаго труда, положеннаго на их распашку, они общиною у крестьян, пока этот труд не окупится, неотбираются, а за тѣм лишь в опредѣленных случаях присоединяются к общим землям. Если крестьянин, за малостью участка в землѣ 1-го разряда, выселился из села на свои дерюги, основал новую деревню, *выставку*; то при передѣлѣ, вмѣсто своего прежняго надѣла, он может получить дерюги около своего двора, а в особину поищет себѣ дальше. Если эта выставка — вблизи другой деревни, то может впослѣдствіи поступить в общій передѣл с землями этой деревни.

Б. м. приведенное выше может объяснить термин *опольная земля*, встрѣченный один раз в Псковской судной грамотѣ (конца XIV или XV в.) и, судя по изд. в Христоматіи по Ист. Русск. Права Владимірскаго-Буданова, I, 130, толкуемый неудовлетворительно *):

„А коли будетъ съ кѣмъ судъ о *земли ополней* (т. е. *опольнѣй*) или о водѣ, а будетъ на той земли дворъ, или ниви (=ы) розстрадни (=ы), а стражетъ или владѣетъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5; ино тому исцю (т. е. отвѣтчику) съслатся на сосѣдъ, челоувѣкъ на 4 или на 5. А (если) сусѣди, ставъ, на конхъ шлются, да скажутъ. какъ правъ (=о) предъ Богомъ, что чистъ (=что отвѣтъ

*) іѵ. прим. 23: „Энгельман (вм. *ополней*) читает: *о полней* (отдѣляя о, как предлог). Мурзакевич переводит: *опольная* — полная земля, наемная, договоренная („полный хозяинъ“). Устратов: „пахатная земля“.

чик прав) и (что) той человекъ, которой послался, стра-
жетъ и владѣтъ тою землею или водою лѣтъ 4 или 5, а
(=и что) супротивенъ (=sarıerz, истецъ) въ тѣ лѣта, ни
его судили, ни на землю наступался или на воду (невсчи-
нал иска, незаявлял претензій); ино земля его (=отвѣт-
чикова) чиста, или вода, и цѣлованіа ему нѣтъ (=прися-
га непужна). А тако недоискался (=невыигрываетъ дѣла),
кто несудиль, ни паступаль ся въ ты лѣта“. Слѣдующая
ст. той же грамоты (ib. 131) разсматриваетъ сходный слу-
чай, именно суд на „сѣнѣхъ“ „передъ осподоу“ (по Пек.
гр. 1483. А. Ю. N 2 = передъ Господиномъ Псковскимъ,
т. е. княземъ, посадниками степенными и соцкими) „о ль-
шей земли“, т. е. о лѣсныхъ угодьяхъ. Способ рѣшенія раз-
личен, п. ч. во 2-мъ случаѣ предположено, что и свидѣтель-
ства межниковъ и грамоты противорѣчатъ другъ другу; но в
обоихъ случаяхъ предметъ спора—земля находящаяся *внѣ по-
лей* и в продолжительномъ пользованіи. Ср. Яросл. *ополок*,
лужекъ за полями, к лѣсу. Можно думать, что споры о ча-
ще передѣляемыхъ *поляхъ* рѣшались на мѣстѣ и недоходи-
ли до „осподоы“.

На „опольной землѣ“ могло и не быть двора, но она
должна была подвергаться разработкѣ (нивы разстрадны,
страдаги, см. выше, прим. 5), иначе теряла в теченіе 4—
5 лѣтъ признаки личной собственности.

Этимологически *ополье* можетъ значить „то что вокругъ
поля или полей“, т. е. на пр. совокупность участков во-
кругъ полей. Нemoжетъ ли быть доказано или сдѣлано вѣро-
ятнымъ слѣдующее: Община превращаетъ извѣстный участокъ
в поля и выти, за тѣмъ разростаясь и дробясь, расходится
отъ этихъ полей, какъ отъ средоточія, такъ что новые поселки
на разстрадныхъ земляхъ образуютъ *круги*. Эти поселки сохра-
няютъ между собою связь, выражающуюся внутри в общемъ
пользованіи полями и угодьями, или только послѣдними,
во внѣ—во всякаго рода *круговой* порука. Непредполагает-
ся ли какъ жительство около поля, такъ и происхожденіе изъ
него круговой поруки польскимъ *opole*, круговая порука
цѣлаго уѣзда (Воцель, Древн. быт. ист. Славян, 163; П.

Лавровскій. Коренн. знач. в назв. родства, 98—9, сравнивает *opole*, русс. *вырвь* и чеш. околицу; оба ссылаются на Roeppel's Geschichte Polens, 1 Beil., Ueber vicinia oder opole, 615). У Линде: *opolna góra w górnictwie, szyb górnicy na boku opodal leżący* (ср. выше опольная земля); „*wespół się witali z opolną radością*“, что предполагает знач. *общій* и м. б. вовсе не одного происхождения *obopolny* (оба-полю); *Opol*, город в Шлёнскѣ, *Opole*, город в Любельском; нариц. (ст.) род дани. — Переход значенія от окружности к общности можно предположить в *объить*, рус. *объчь* (*абхи-тја) *communis*, стало быть не свой в тѣсном смыслѣ, откуда поль. *obcy* посторонній, чужой, подобно тому, как в Русс. Пр. *дикая вира*, платимая вервью „въ объче“, м. б. собств. значит „несвоя, чужая (ср. *дикий* звѣрь в противоположность своему, *дикое* поле, т. е. степь, — никому непринадлежащее; ср. также противоположеніе между „свой“ и „людскій“:

„Як угадаеш, то моя будеш,

„Як невгадаеш, то людська будеш“,

т. е. достанешся „людям, не мені“, Чуб. III. 314—5). — Иное представленіе, тоже относящееся к общинному владѣнію, но заимствованное от смежности полей (вр. *суполье* смежные поля, *-ный* смежный, о полях) находим в поль. нарѣчіях *społu, we spół* (отк. *wspólny*), *społem, po społu*, съобща, предполагающих **сѣноль* = **сжноль*, коего конечное *ъ* относится так к мягкому оконч. в *поле*, как соловарня, недосоль к соль. В отличіе от этого сельскаго слова, *communis*, общій, возникло в городѣ обнесенном стѣнами (*moenia*).

Такого же значенія особины, как в *опольная* земля, слѣдовало бы поискать в ст. серб. *заселькъ* [„село N съ всѣми межами (межами, т. е. с тѣм что входит в „отводъ“, *обрубъ* (зап. русс.) этого села) и съ засельки“, с тѣм что за селом, в смыслѣ б. м. относительно-частнаго владѣнія за межами общинныхъ земель] и в западно-слав. *заполе* (поль. *zarole*, ч. *zarolí*).

Как бы ни было, слѣды вышеупомянутаго свр. раздѣ-

ленія общинных земель на поля и заполья можно усмотрѣть и в Литовской Руси (см. изд. Вил. Ком.: Писцовая кн. Пинскаго староства, 1561—6; Ревизія Кобринской Эк. 1563; Описи Волын. имѣній, в Пам. Кіев. врем. ком. III).

Надобно думать, что и здѣсь нѣкогда село в смыслѣ общины было полномочным владѣльцем своей земли, на сколько это было совмѣстимо с правами сумежных или *судеревных* сел ¹⁷⁾. Смежныя села, как теперь мѣстами в сѣверовосточ. Россіи, по отношенію к извѣстным угодьям могли составлять одну общину. И послѣ того, как они стали королевскими (государственными, дворцовыми) и панскими, права их остались в силѣ по отношенію к землям *немѣренным*, разумѣется, если гдѣ оставались такія земли. Общее одному, двум или нѣскольким селам пользованье в невымѣренных с фискальною цѣлью землях и пуцах угодьями (выпусками и выгонами, водопоями, сѣножатями, бортными уходами, болотами, водами и рыбными ловлями) многократно называется „стародавнимъ звычаем“, коего, опять таки „wedle zwyczajowi starodawnego“ неимѣли права по рушать личные собственники смежных имѣній, Писц. кн. Пинск. I, 132, 138, 152, 158, 168, 190 и пр.

В прошлом или позапрошлом году появилось в газетах извѣстіе, что крестьяне нѣскольких сел Черниговскаго уѣзда с одной стороны и помѣщики с другой заявляют притязаніе на участок земли за 500 дес., нѣкогда лѣсной, теперь выкорчеванный. Пред судом крестьяне (бывшіе, именно с XVIII в., крѣпостные) называли эту землю *сѣбра*, *сѣбра* (м. б. *себра=*сѣбра, прилаг. притяжатель., т. е.

¹⁷⁾ Подданные села Бродниц в Пинском староствѣ жаловались, что подданные пана Полоза, села Рыловец, имѣющіе с Бродничанами в пуцѣ общіе и судеревные ухода (wspólne a sudzierewni (sic) uchody) перешли через старую границу, через стружку Обровку в дубровах их с п. Полозом судеревных и рощистила (przerobić) поля волоки на 1½, между тѣм как п. Полоз „jedno sudzierewem uchody mieć miał, a przerabiać nie mógł“, Писц. кн. Пинск. I 242—4.

принадлежащая *сябрам*; ср. держати ліс etc. на гурт, на *сібру*, на *сябру*), *сіберщина*, а себя *сябрами*. Нѣтъ сомнѣнія, что это — тот же вышеупомянутый „стародавний звычай“, древнее историческое право, пережившее время закрѣпощенія и ни во что вмѣненное лишь в наши дни. Бр., ю. вр. *сябр*, *сябѣр*, *шабер* и до нынѣ означает сосѣда преимущественно как пайщика: два общіе хозяина одного гумна—шабры; „пустоши сняли на пять шабров“ (дворов, тягол). Отсюда лит. *sėbras*, товарищ, преимущ. участник в предпріятіи или владѣніи, половинщик, лот. *sebrs*, товарищ, друг. Серб. *себар*, земледѣлец, стар. *себрь*, свободный простолюдин, не раб, и не „властелин ни властеличи“ (Дан., Mikl.); хорут. *sreber*, *rusticus*. Миклош. *Freindw.* отдѣляет это южносл. *себрь*, относя его вмѣстѣ с Шафари-ком, *Starož.* 15, 6 к имени народа Σάβαιοι, от русс. *сябрь*, *socius*, при коем ставит русс. *сѣмбрь*, мадьяр. *szimbora*, *czimbora*, *zimbor* consortium, греч. στήβολον (договор, складчина, вклад). Такое раздѣленіе мнѣ некажется убѣдительным. Слово остается темным. На русс. почвѣ форма *сябрь* не позже, чѣм с нач. XVI в. (Ак. Зап. Р. N 204, 1503: „а сябровъ городскихъ въ пригонъ нашъ негнати ано въ подводы, аки въ ловы“), но б. м. неменѣе древняя и *себрь*, если предположить, что ст. зап. русс. *серебщина*, род земской подати в в. кн. литов., слово которое пытались объяснить сближеніем то с *серебро* (якобы подать серебром), то с *серп* (на основ. поль. напис. *sierpszczyzna*) = **сербищина* = **сербищина*, т. е. кромѣ значенія = нын. сѣв. мр. *себерщина*. Об этой подати Уставъ на волокы 1557 г. говорит: „серебщина на подданныхъ нашихъ абы николи от волов и клячъ небрана, одно з волокъ, однако с кожъ-дое, неужываючи (=неуважаючи?) розни кгрунту добро-го и подлого; а з Рускихъ волостей серебщина по съта-рому и тамъ *иде померы нѣтъ*“ (Пам. изд. врем. Ком. II, 2, 52). Мнѣ кажется, это, значит, что до измѣренія земель эта подать платилась волостью, всеми сябрами съобща, а по измѣреніи перенесена была на волокы, стало быть от-личалась от поголовщины.

Село XVI в. в Польской или Волынской королевщинѣ или в большом панском владѣніи представляется в таком видѣ:

Земли его, как и в сѣв. Руси, двоякаго рода.

Во 1-х, свр. полям близъ села соотвѣтствуют *волоки* (выти, пашни), иначе *обрубъ* (Пинск. кн. 174) того села. Гдѣ немѣшала чрезмѣрная черезполосица с частными владѣльцами (ib. 410) или топографическія условія, там в королевщинах эти земли приведены к формѣ болѣе-менѣе прямолинейнаго четырехугольника ¹⁸⁾. Границы волок называются *стѣнами*. В Арх. г. и теперь *стѣна*, изгородь для отдѣленія полей и сѣнокосов от пастбищ (П. Ефименко, Юридич. знаки. Ж. М. Н. Пр. 1874. X, 62); но стѣны волок „гнались“ сохою („даваль бы еси.. сохъ зъ волами для розгання уволокъ съ потребу“, Лист Сигизм. Авг. Писц. кн. Пин. I 2; „*dwie polia temu siołowi z jedne strone rzeki Brodnice uczynione i scianami obegnane*, ib. 232), шли нерѣдко вдоль болот и пущ. В нынѣш. бр. *сѣна*, *сѣнка*, дорожка в видѣ межи между полями. Мр. *стѣнка*, наричат., лѣсок; собств. назв. многих лѣсных островов. В виду этого, а равно и того, что в средней Россіи нѣтъ мѣстных условій, при которых, как в Адриатическом приморьи, границей поля мог бы становиться каменный вал или каменная стѣна, можно сблизить *стѣна*, граница волок, не со *стѣна murus* (гот. *stains*, *stein*, греч. *στῆλα* камень), а со *стѣнь* (скр. *чhāja*, гр. *σhιά umbra*). Ср. ст. вр. „*рāма*, межа, граница, обвод, обход участка земли; *рама*, нынѣ *обрамень*, край, предѣл, конец пашни, которая упирается в лѣс, либо расчищена среди лѣсу, как встарь большею частью, а нынѣ тож нерѣдко на сѣв. и вост. Руси; отсюда *зарāмень*, *рāмень* ж., *рāмень*, лѣс сосѣдній с пашней“, нынѣ в свр. вообще дремучій лѣс, гдѣ только по

¹⁸⁾ Черта, конечно, новая сравнительно с обычным в свр. (и серб., болг.) грамотах „отводом“, как „отъ слободы межа да вверху вражкомъ до мху, до зыби, по елемъ и по березамъ, по гранемъ, да на березу на великую и пр.“ А. Ю. 161.

опушкѣ есть починки и росчисти; волог. *раменьє*, селеніе, деревня под лѣсом; собств. имя деревни (Даль; Бусл. Оч. I, 99). *Бороздна sulcus*, сколько извѣстно, нигдѣ не стало нарицательным именем лѣса; но судя по тому, что лѣсная мѣстность верстах в 12 от Ромна, Полт. г. близъ мѣстечка Хмелова называется *Борозѣнка*, на *Борозѣнци*, за *Борозѣнкою*, можно ожидать встрѣтить это слово в собств. именах лѣсных участков. Несомнѣнное сочетаніе значеній границы (и страны), лѣса и угодья, находящагося в общинном владѣніи, представляют: гот. *marka*, *limes* (лат. *margin*), дрвн. *maracha*, *marcha*, *confinium*, *terminus*, *provincia* (Grimm, *Rechtsalterth.* 496), волость, *silva*, *communis silva civium* (а сканд. *mörk* только *silva*, *nemus*, ib. 497), нов. нѣм. *mark*, *markgut*, *markwasser*, лѣса, луга и пр. принадлежашія общинѣ (ib. 500).

В этих „стѣнах“, или в этом „обрубѣ“ земля раздѣлена была на три поля (рѣже на 2 половины по три поля в каждой), по стольку то в полѣ, или по выраженію вр. грамот „да в дву по тому жъ“, а каждое поле на одинаковое число *резовъ* (рѣзов, нарѣзов), то есть третьей чиншевого участка, *волоки*, о соотвѣтствіи копей вр. *выти* упомянуто выше. Конечно, податной характер волоки, как и выти, есть позднѣйшее наслоеніе: притязаніе на подать застало в народѣ исконный обычай дѣленія пашни на волоки.

Иногда чиншевыя волоки немогли быть сведены в один обруб и для составленія каждой из них складывалось извѣстное количество разбросанных островов поля (Рев. Кобрин. Экон. pass.).

Числу волок обыкновенно соотвѣтствует число дворов; но иногда по нѣскольку хозяев, по маломочности ли, по недостатку скота, или потому что имѣют другіе промысла, складываются на одну волоку; иногда нераздѣлившіеся родственники, как отец с сыновьями, братья, берут по 2, по 3 волоки; иногда неравенство может происходить от того, что извѣстное лицо, сверх чиншевой волоки получает еще вольную волоку за особенныя прежнія заслуги, или за отправление должности: за войтовство, тивунство, гуменниц-

тво, боярство конное и путное и пр. Такого рода неравенство, *mutatis mutandis*, может быть, восходит в глубокую древность. Иногда волоки остаются неразобранными, на пр. в селѣ Селищѣ Пинск. староства, в обрубѣ в каждом полѣ по 20 рѣзов, всего поля 20 волок, из коих взято 3 восемью господарями, в том числѣ одним из другого села. Стало быть в этом селѣ до 7-и дворов (Писц. кн. Пинск. 158).

Из обычных выраженій, как „въ томъ селѣ — волокъ (столько-то) кгрунту середнего в. подлого“ слѣдует, как уже упомянуто, что и здѣсь под селом разумѣется земля, в частности обруб, независимо от усадеб.

Село в смыслѣ *селидб* или *садиб* обыкновенно расположено в среднем полѣ в один ряд, „одною *полатью*“, при чем другую полатъ на противоположной сторонѣ улицы образуют гумна. Рѣже—в двѣ полати. Иногда село оставлено по старому за волоками: „*to sioło w zascianku po staremu zostawiono, za scianą boczną włok tegoż sioła*“, Кн. Писц. Пинск. 162.

Во 2-х, за *стльнами* волок села, на тянущей к нему немѣренной землѣ, кромѣ выпусов, выгонов, сѣножатей и др. угодьев этого села, находятся его *застѣлки*, отдѣльныя нивы, острова поля, частью, что относительно ново, тоже обложенные чиншем, частью составляющіе *наддавки* в. *наддатки* к волокам земли дурнаго качества. Что в лѣсных мѣстностях это были рощисты, соотвѣтствующія сѣверным дерюгам, видно из названій, как приведенныя выше (На Пасѣкахъ, Дрище, Жджаръ, Чертежъ) и другія: *застѣнокъ Нетра*, урочище *На Нетръ* (Пинск. 146, 148, т. е. Не-тря); з. урочищемъ *Хоиноватица* ib. 170; ур. на *Бору*, ib. 216; заст. нива урочище *Щироборы*, *Щироборье*, ib. 394—8; з. нива *Турино поле*, ib. 389; заст. нива *За Просикою у Язвинкахъ*, ib. 390, 392 (вѣроятно *язвина* в см. лисей ямы); *На Свенетахъ*, Рев. Кобр. Эк. 59, 63, 287 (*свенеть* род борти или лѣснаго улья, К ист. зв. III, 94); заст. ур-мъ *Несель*, Пинск. 314 (т. е. не поле; ср. на оборот: нива ур-мъ *Селище*, на заднем *Селищи*, ib. 170; 254);

заст. островъ поля урочище *Принивокъ*“ со всѣхъ сторонъ окруженный болотомъ, ib. 168 (ср. вр. при-терebъ); з. нивка ур-мъ у *Бервѣхъ*, у *Бервѣцъ*, ib. 150, 152, среди болотъ (ср. с. вр. „анбаръ на рѣкѣ на Онѣгѣ на водѣ... да двѣ берви у анбара, да отъ анбара мостъ плавучей къ берегу, да третья бервь съ берегу, а въ томъ ему и въ бервѣхъ и въ мосту плавучемъ половину продалъ.. а продалъ есми ему амбаръ свой и съ бер(в)ми и съ мостомъ безъ выкупа, а починивати намъ берви и мостъ по половинамъ“, 1544, А. Ю. 123; серб. *брвина*, доска или гряда преко воде, да само люди могу прелазити“). Застѣнки называются иногда по имени прежнихъ владѣльцевъ, на пр. нива урочище *Стринадинское*, п. ч. его держалъ передъ тѣмъ Пинск. мѣщанинъ Стринадка, Пин. кн. 108; по имени перваго, кто „розробилъ“ поле: заст. ниву ур. Ходорова роспашъ держитъ сынъ, Микита Хведзькевичъ; ниву ур. Дмитрова роспашъ держитъ сынъ Хома и другіе Дмитровичи, ib. 396. Т. о. и здѣсь есть слѣды наслѣдственнаго права на предковскія росчисти; но здѣсь признанію со стороны волости права безвозмездно пользоваться своею или предковою росчистью соотвѣтствуетъ лишь льгота отъ чинша, даваемая казною или паюмъ на нѣсколько лѣтъ, ib. 256, 258 и пр. Большій льготный обрубъ, заключающій въ себѣ извѣстное число измѣренныхъ волокъ и рѣзовъ въ трехъ поляхъ, еще только предназначенныхъ къ раздачѣ, безъ поселенія, называется *воля* (откуда *Воля*, собств. имя многихъ зап. мр. и поль. селъ; въ *свободѣ*, *слободѣ* тоже б. м. первоначально наличность дворовъ небыла необходима). Такъ на пр. при селѣ Велесницѣ — воля Велесницкая „która w dubrowach uroczyszczca Sunickiego boru na włoki nowo rozmierzona i woliej ot przyjęcia włok na lat siedm jest tym, którzy przymować będą, dano“, ib. 292.

Нынѣ *застѣнокъ*, *zaścianek* въ зап. губ. значитъ также хуторокъ съ дворомъ.

Въ заключеніе къ замѣченному выше переходу значеній

в село, деревня, починок, застѣнок от незаселеннаго мѣста к заселенному раземотрю еще два слова: *корчма* и *dorf*.

Корчма (ст. русс. *кърчма). С небольшими правильными звуковыми измѣненіями и со знач. сауропа, *schenke*, это слово и во всѣх сл. нарѣч. а и отсюда в литовском (в лот. по видимому только заимствованное из нѣм. *krogs*), нѣмец. (*kretscham*), мадьяр. Сверх того: пьяный напиток: „отврзися корчмы варити и пити корчем“, Русс. сб. XVI в., Вост. Сл.; „обрѣтоша и въ етерѣ всеѣ корчму пьюще и обидоша корчемницу воини“, Макар. Мин. I, 15; в ст. серб. краль Стефан Первовѣнч. позволил в своей землѣ Дубровчанам „крчму да носе“, Дан. Рјечн. из кн. ст. Отсюда *кърчмьница* сауропа, как мѣсто, гдѣ *кърчма*, *potulenta*, и русс. *корчемство* тайный провоз и продажа напитков. Так как ст. чеш. *krčma* значит также *scyphus*, а нѣм. *krug*, кружка, перешло к значенію сауропа, *taberna* (откуда мр. „мед-вино *кружати*, *кружляти*, Метл. 406—7; вр. *кружалo*, кружечный двор, кабаk) ¹⁹⁾, то легко было предположить, что *кърчма* сауропа родственна с *кърчагъ*, *vas fictile*, *dolium*, *urceus* и первоначально значило тоже (Linde, *Mikl. Lex. et Gr.* II, 233). Однако считаю возможной другую догадку, ради коей говорю здѣсь об этом словѣ. Что, если корчма значило первоначально не мѣсто продажи напитков, а постоялый двор? Зап. русс. и поль. *корчма*, *karczma* есть столько же первое, как и второе. Караджичу при этом словѣ тоже приходит на мысль постоялый двор и тот порядок вещей, думаю древнѣйшій, напоминающій обычаи кавказскихъ горцев и т. п., при которомъ люди обходятся и без кабаков и без постоялых. Он говорит: „Корчмы до недавняго времени в Сербіи, Бо-

¹⁹⁾ Кабак, быть м. не из нѣмец. (*kabache*, *kabacke*, ветхая изба, Matzen. по Гримму), а с востока, со знач. вѣхи, вѣвѣски. У Осетин *кабак*, вѣха, шест с дощечкой, служащей мишенью при состязаніи в стрѣльбѣ на похоронахъ знаменитыхъ лиц, в честь усопших, Сб. Свѣд. о Кавказск. горцах IX, Народныя сказанія кавк. горц. 16.

снѣ и Херцеговинѣ упоминались почти только в пѣснях; а то их небыло нигдѣ, развѣ кое гдѣ по городам да по планинам, гдѣ нѣтъ сел. Путешественник остапавливается в селѣ, гдѣ застигнет его ночь, перед лучшим домом (куха) и спрашивает, можно ли переночевать, а хозяин или кто другой из дома, говорит „можеш, брате, с драге воле и добро дошао!“, или же говорит, что нельзя, п. ч. нѣтъ сѣна для коней, или чего другого, и отсылает туда, гдѣ можно. Когда идет много народу вмѣстѣ, то они раздѣляются по домам. Всякій хозяин охотно пріймет к себѣ путника и угостит его, как лучшаго своего друга и знакомаго, н. п. если неслучится в домѣ ракии (водки) или чего другого, то он пойдет к сосѣду или даже в другое село, займет да угостит. В нѣкоторых хозяйских домах почти каждый день бывают такіе гости“ (Рјечн.). Нетрудно себѣ представить, что первоначально корчем в тѣсном смыслѣ небыло, но при случаѣ всякое жилье, особенно стоящее на отшибѣ, становилось для путника *гостинницею, постоялом* (см. ниже это слово). *Госпѡда*, в мр. дом („просимо до господи!“) в поль. чеш. луж. переходит к знач. гостинницы, корчмы. Скр. *грѣ-ма-с*, толпа, куча людей, община, жители деревни, деревня, племя (одного происхождения с гр. *ἄ-γορ-ά* собраніе), сближено с исл. *грамъ*, дом или корчма, *громаница* корчма (Mikl. Ueb. *trét*, 18; сюда и *громада* в мр., поль., луж. и пр. в смыслѣ сборища, сходки, общины). В виду этого не возможно ли предположить и в *корчма* два ряда значеній разнаго происхожденія? Во 1-х, это слово могло значить дом, господу, двор на **корчмь*, „дворъ на корчемномъ мѣстѣ“, 1568 г. Ак. Юр. 127, т. е. на *корчевь* или на *корчевь* (ср. *Корчева*, город Твер. г.; тема взята из *кѣрч-и-ти* корчевать от *кѣрч* пень); сюда примкнуло зн. господа в см. гостинницы, а это дало возможность примѣшать сюда же, во 2-х, слово совѣм другого происхожденія, *кѣрчьма scyrphus*, так что собственно то слово *корчма* при коем мы думаем не столько о *кружалъ*, сколько о *госпѡдѣ*, может вовсе неимѣть связи с выраженіями, как серб. „продаје на корчму“ в

раздроб, собственно кружками, а потом — по мѣлочам, на пр. яблоки.

Dorf. Гот. *thaurp*, др. вн. *thorp*, Я. Гримм (Wb. s. v.) сближает с гр. *τόρβη*, лат. *turba*, толпа, и думает, что основное знач.—сходка на полѣ, а за тѣм—земледѣльческая осѣдлость: „древнее значеніе и теперь еще сохранилось в Швейцаріи и Швабіи, гдѣ *dorf* м. и ср. значит: посѣщеніе (визит), сходка, собраніе, особ. друзей и сосѣдей: *ins dorf, ze dorf gehen*, ити в гости; *dorfer, dorfgang*, гость; *dorf bekommen* имѣть гостей; гл. *dorfen* посѣщать и принимать посѣщенія, особ. о ночных посѣщеніях дѣвушек женихами: „*das mädchen hat schon gedorftet*“, уже принимает такіа посѣщенія любовников или женихов; *dorfen* и вообще собираться, сходиться: *bergdorf* сходка на горѣ; *nachtdorf*, ночная сходка“. Само по себѣ это объясненіе, по которому *dorf*, как скр. *grāma*-, значило бы во 1-х, сходка, во 2-х поселеніе, весьма вѣроятно; но оно становится сомнительным в виду того, что гот. *thaurp* значит не *vīcus, villa* (у Ульф. для этого *veichs*, др. вн. *wīh*, сл. *вьсь*), а, как слав. село, *ἀγρός*, поле. Поэтому можно думать, что *dorf* сходка и *dorf* деревня—слова различнаго происхожденія. Первое вм. с Гриммом можно оставить при *turba*, а второе, вм. с Миклошичем (*Ueber trêt*, 14)—отнести к одному корню с ц. сл. *трѣб-ити*, теребить в см. корчевать, чистить, вр. *прѣтереб, новотерѣб*, хорут. *treb-ež*, росчисть, выкорчеванная нива. В звуковом отношеніи это сближеніе столь же правильно, как и 1-е (гот. *thaurp*: *трѣб*—гот. *thaurn*: *тырнъ*), а относительно перехода значеній подтверждается вышеразсмотрѣнными: село и пр.

Литература вопроса об общинном землевладѣніи весьма обширна и мнѣ малоизвѣстна. Поэтому я подвергаюсь опасности сказать общеизвѣстное, если по поводу нѣкоторых из разсмотрѣнных выше слов замѣчу:

Нѣкоторыя черты, наличныя или оставившія слѣды

в русс. сельской общинѣ, кажутся болѣе древними, чѣм обособленіе славянскаго племени. Таковы:

1. Свобода волости, т. е. то, что права волости на свою землю с угодьями ограничены, кромѣ случаев насилья, только правами сосѣдних волостей. В Германской маркѣ этому соотвѣтствует то, что ея участки (Märker, волощане) называли свою „державу“ *die freie mark* (м. б. и такое значеніе было в русс. *свобода*?), своею прямою и правую собственностью, „*rechtlich eigen*“, Gr. Rechtsalterth. 502.

2. Совмѣщеніе в волости трояких угодьев, или, что тоже, троякаго способа пользованья землею. По русской терминологіи, на сколько она выяснилась выше, это а) земля дѣлимая повѣтно, *поля, обруб в стѣнах волок*; б) особина, *починки, дерюги, застѣпки*; в) немѣренная земля: угодья, сгодья, ухояи, уходы, лѣса и пр. Особина при достаточном просторѣ вызывалась тѣм, что земля перваго рода неудовлетворяла всѣм потребностям и что послѣ обработки ея оставался избыток сил. Если этого не было, то и особина могла существовать только в видѣ движимости, а в прочем лишь как право. Во всяком случаѣ такая земельная особина с точки Римлянина могла представляться отсутствіем личной собственности и существованіе ея у древних Германцев может быть примирено со свидѣтельством Цезаря: „*privati ac separati agri apud eos (Suevos) nihil est, neque longius anno remanere uno in loco incolendi causa licet*“, de b. Gal. IV, 1; „*agriculturae non student (Germani)... neque quisquam agri modum certum aut fines habet proprios; sed magistratus ac principes in annos singulos gentibus cognationibusque hominum, qui una coierint, quantum et quo loco visum est, agri attribuunt, atque anno post alio transire cogunt*“, ib. VI, 22 (между прочим, как говорится далѣе, в видах уравниенія). Недумаю, чтобы здѣсь мы имѣли право видѣть противорѣчіе с тѣм, что полтораста лѣтъ спустя говорит о Германцах Тацит: „*agri pro numero cultorum ab universis vicis (var. in vices, per vices) occupantur*,

quos mox inter se secundum dignationem partiuntur. Facilitatem partiendi camporum spatia praestant. Arva per annos mutant, et superest ager“ (С. Тас. Germ. XVI, по изд. проф. Деллена, Киев 1867, 235 сл.), т. е. „заимки дѣлаются съобща селами (vici) [или „заимки дѣлаются съобща по очереди“ т. е. на пр. по жребію, как у кочевников выбираются мѣста кочевья, Соколовск. Эк. б. 87], величиною, смотря по количеству пахарей, и вслѣд за тѣм распредѣляются, как кому слѣдует (тут может разумѣться как неравенство рабочих сил в семьях, так и преимущества нѣкоторых, оправдываемыя общественною службою и происхожденіем, ср. Grimm Rechtsalt. 503). „Это тѣм возможно, что простору довольно“. [В предѣлах этой заимки (ager), заключающей в себѣ лѣса и пр.] „пашни (arva) они передѣляют ежегодно, и еще остается пустопорожня земля“ (нужная для пастбищ, притеребов и пр.). Другое толкованіе, игнорирующее то, что даже до наших дней сохранился періодическій передѣл пахотных полей на пр. мѣстами в Англіи (И. Сокальск. Англос. сель. общ. 135—7), см. Деллен I. с. Слѣды застѣнков, как особин, в болѣе новой нѣмецкой общинѣ (маркѣ) можно видѣть в том, что называлось *schutzband*, *szutzbann*: „es haben die N eigen schutzbann auszer der mark (понимаемой в тѣсном смыслѣ полей) abgesteint, aber in der mark nichts, das abgesteint sei“; „holz (лѣс) sei mark (общинная собственность) acker und wiesen sei szutzbann, solches mög einer dem andern zu kaufen geben“, Gr. Rechtsalt. 499. О лѣсах и пастбищах (wald und weide) как общинном владѣніи в Германіи и Англіи и о захватах того и другого государами и лордами, см. Grimm ib. 498 слѣд.; Сокальск. I. с. 121, 132—6, 140.

4. Величина выти (в полях) полномочнаго (К ист. зв. I 81) земледѣльца б. приблизительно одинакова в Россіи (см. выше), Англіи (выть *tide* = не менѣе 30 акров, 12 десятин, Сокальскій I. с. 126—7) и Германіи, гдѣ по видимому выть — *ware*, *were* = 32 моргена, полномочный =

vulwarig, Grimm Rechtsalt. 505, при чем то, что *ware* стала личною собственностью члена марки, есть черта относительно новая.

Мы, жители средней и южной Россіи, под селом разумѣем почти непрерывную улицу или нѣсколько улиц дворов с одною или нѣсколькими церквами; под вр. деревнею — такое же, но меньшее поселеніе без церкви. И в XVI в., как упомянуто, Волынское и Полѣское село обыкновенно образовало улицу в одну и в двѣ полати дворов, и отличалось от нынѣшняго мр. села лишь возможною малочисленностью и возможным отсутствіем церкви. Такой вид поселенія относительно нов.

Тацит говорит о Германцах: „nullas Germanorum populis urbes habitari satis notum est, ne pati quidem inter se junctas sedes. Colunt (живут) discreti et diversi, ut fons, ut campus, ut nemus placuit. Vicos locant non in nostrum morem connexis et cohaerentibus aedificiis; suam quisque domum spatio circumdat (ставит на просторѣ), sive adversus casus ignis remedium, sive inscitia aedificandi“, Germ. XVI. Последнее есть конечно личная догадка. То, что Россія выгарает чуть ли не в 30 лѣтъ, не может, как мы видим, заставить селиться разбѣнно. На оборот, невидно, как неумѣнье строиться может помѣшать селиться тѣсно. — И гораздо позднѣе по словам Гримма (Wb. dorf), „чтобы составить *dorf* ненужно было большого числа поселенцев. В Швеціи и отдѣльная изба называлась уже *torp*, и исчезновеніе множества деревень, бывших при Карлѣ В., объясняется тѣм, что это были лишь отдѣльныя дворы (*gehöfte*), какіе и теперь часто встрѣчаются в сѣв. Германіи, особенно в Вестфалии... Там гдѣ образовывались большія поселенія, сл. *thorp* становилось архаизмом, как в Англіи, или исчезало из письменнаго языка, как в Даніи“.

Прокопій (VI в.) говорит о Славянах тоже, что Тацит о Германцах: Славяне живут „разбѣнно“, „в плохих

избах, на большом разстояніи одна от другой“. Сюда при-
мыкает свидѣтельство нашей лѣтописи, что не только „Ради-
мичи и Вятичи и Сѣверъ живяху въ лѣсѣ, якоже всякій
звѣрь“, почему „схожаху ся на игрища, на плясанье“ не
на улицу, как теперь (улицы небыло, п. ч. небыло села
„in postrum morem“), а „между селы“; но и болѣе цивили-
зованные Поляне жили „по горамъ симъ“ (вдоль Днѣ-
пра, по правому берегу) ²⁰⁾ „о собѣ („discreti ac diversi“)
каждо со своимъ родомъ и на своихъ мѣстѣхъ, володѣюще
каждо родомъ своимъ“.

Гдѣ мѣстные условія были благоприятны сохраненію
старины, там она уцѣлѣла до нашего времени. „Один при-
ход на Андогѣ (приток Шексны), как он описан лѣт 15 на-
зад, тянулся по этой рѣкѣ длинной и узкой полосой, вер-
сты на 2, на 3 в ширину и на 20 в длину. Из 26 со-
ставлявших его деревень 22 расположены были в линію
по одной дорогѣ“, Ключев. 1. с. „В Новгородской губер-
ніи иногда село состоит из многих раскинутых деревенок,
приписанных к одному приходу. Церковь с усадьбами ду-
ховенства и причетников обычно состоит по себѣ и зовет-
ся *солом* же или *погостом*“ ²¹⁾, Даль Сл. село. На другом

²⁰⁾ „Мѣстами, гдѣ прежде всего осаживалось населеніе
(в сѣв. Руси), естественно были нагорные берега рѣк и сухія
рамени по окраинам лѣсов. Так вытягивались жилия полосы,
обитаемые острова среди теперь исчезнувших лѣсов или зарос-
ших или заростающих болот. Первое поселеніе, возникавшее
на таком острову, забиралось по выше, очищая окрестность,
выжигая лѣс; новыя займища, выставки, выселки, починки на
лѣсѣ, заводимые новыми пришельцами со стороны или выход-
цами из стараго поселенія, сползали пониже, садясь по окрест-
ным возвышеніям“, Ключевскій, Бояр. дума др. Руси, Русс.
Мысль 1880, XI, 139—40.

²¹⁾ *Погостъ*. В Лавр. л. под 947: „Иде Вольга Новугороду
и устави по Мьстѣ *новосты* (вар. погосты; это сѣв. вр. *с* из *з*,
вѣроятно через *ѣв*; ср. Колосов, Обз. звук. и форм. особенност.
нар. Р. яз. 172) и дани и по Лузѣ оброки и дани; ловища ея
суть по всей землѣ, знаянѣя (ср. выше Прим. 7. Путикъ) и
мѣста и повосты, и сани ея стоятъ въ Плесковѣ и до сего

концѣ Русской этнографической территоріи, в горах, „Гуцульскія села большею частью многолюдны, но дома их тянутся на большом пространствѣ по берегам горных рѣкъ и притоков.. стоят одиноко... На „полѣ“ как выражается Гуцул о равнинѣ, — группы хат в 200, под час в 300, а не то и по 1000 дворов; здѣсь же (в горах) помѣститься было нѣгдѣ: здѣсь человек рубил себѣ хату там, гдѣ мог завести огородец и отыскать какую нибудь ложбину для поля. Хата направо, хата налево, хата впереди, хата позади: ничего общаго, ничего связаннаго нѣтъ; каждый живет сам по себѣ; до сосѣда не во всякую пору можно добраться“ (Головацкій, Пѣсни I, 692, из Кельсіева). Еще южнѣе: „По гористым мѣстам (сербскія) хаты (куће) так далеки одна от другой, что село из 40 хат — больше Вѣ-

дне, и по Днѣпру перевѣсища (Прим. 6) и по Деснѣ, и есть село ее Ольжичи и доселе“. Кромѣ саней, все это—перечисленіе доходных стяжей княжеских. Мѣсто это служит исходною точкою изслѣдованія Неволіна в его соч. О пятинах и погостах Новг. в XVI в., Зап. Геогр. Общ. VIII, 1853. Принимая в соображеніе это изслѣдованіе, я бы расположил значенія сл. *погостъ* т. о. 1. Несправедливо, будто это слово нигдѣ не сохранилось в знач. „мѣсто гощенія“ (остановки), I. с. 90; такое значеніе сохранилось в Оренб.: *п.*, постоянный двор на отшибѣ. 2. Станъ (ib. 82), как установленная властью станція для князей, княжих мужей и тиуновъ, наѣзжавших ради дани и суда. Такое установленіе было необходимо при разбросанности усадеб. Погосты могут находиться в связи с *полюдьем*, ib. 81. 3. Совокупность деревень, по дани и суду тянущих к погосту 2. Для смерда погост был тѣм же в этом отношеніи, чѣм для купца *сто*: „кто купецъ тотъ (пойдетъ) въ (свое) сто, а кто смердъ, а тотъ потягнетъ въ свой погостъ (v. потугъ)“, Новг. Грамоты XIII—XV вѣка, I. с. 92—3, 102. 4. Стан как главное поселеніе округа. 5. Изв. подать. В этом смыслѣ м. б. в вышеприведенном мѣстѣ Лавр. л. под 947.; „погоста имъ (тонникамъ г. Русы) неплатити, ни въ черной боръ имъ нетянути“ Гр. В. Кн. Ив. Вас. и Вас. Ив., Невол, ib. 84. Этому в Литовской Руси б. м. соответствует *стація*: „а повинности тыхже подданных (села N)... коли приеде до нихъ князь або врядникъ або слуга кнежий и врядничей, повинъни они вси

ны. В одном „потокѣ“ (узкой долиной между горами) стоит нѣсколько хат, потом через пол часа или цѣлый час пути в другом — нѣсколько, и все это называется одним селом до тѣх мѣст, до конх идет земля этого села (одно село, доклегод негова земля *држи*“). Т. о. люди из двух сел могут быть сосѣдями. А на равнинѣ, как на пр. в Мачвѣ (между Савою и Дриною), в Браничевѣ (на вост. от Моравы) по селам хаты стоят довольно часто, но не рядом, как в Срѣмѣ или здѣсь по Нѣмеччинѣ (около Вѣны), а разбросаны по полю. При князѣ Милошѣ в Сербіи брат его Ефрем принуждал Мачван строить хаты в ряд; тоже потом начиналось и в Шумадиі (между Колубарой и Моравой), но теперь об этом никто уже не думает“ (Кар. Р. под село).

Т. о. нѣкоторыя черты глубокой древности сохранились вплоть до нашего времени.

живности давати самымъ и конемъ“, 1578, Опись имѣнія Черногогородскаго (Луцк. у.), Пам. изд. Врем. ком. III, 2, 48; „stacią na przyjazd Jego X. mscei z włok 10 iałowicę 1, barana 1, z każdej włoki gęś i kurow dwoie, iaies 20, woz siana dać będą rowinni, ib. 99, 123; „Цыншу з волоки кгрунту (столько то), овса... сена.. за стацею грошей полъ третя, а коли стацею кажемъ брати (т. е. натурою), ино одинъ разъ въ годъ за тые пенязи мають давати с трыдцати волокъ яловицу одъну, бараны два, а с кождоѣ волоки по курати и по десяти яецъ, а пенезей вже того году за стацыю недавати“, Устава на волюки, 1557, Пам. Врем. Ком. II, 2, 42—3, 46.

Что погост б. мѣстом языческаго богослуженія, на это нѣтъ никаких указаній; но легко предположить, что когда христіанство стало вѣрою властей, то и церкви, ютясь под их защиту, стали ставиться преимущественно при погостах. Отсюда 6. II. церковь с усадьбами духовенства; 7. церковный двор с перковью; 8. кладбище при церкви; 9. вообще кладбище; 10. приход, нѣсколько деревень тянущих к церкви на погостѣ. Значенія 5 и 10 перешли и в лит. *pagasts*, курл. извѣстныя повинности мужиков помѣщику, Лифл. церковный приход. Т. о. связи с *πάρος*, *pagus*, кромѣ нѣкотораго сходства значенія, нѣтъ.

До недавняго времени серб. кућа, особенно в Гершеговинѣ, нерѣдко состояло, а м. б. и теперь состоит из семействъ нѣсколькихъ братьевъ съ выборнымъ старшиною (кутки старѣшина). Само собою, что отецъ, дѣдъ, какъ старшіе в родѣ, предшествуютъ такому выборному в отца мѣсто. Древнее значеніе слова *староста* видно из чеш. *starosty*, родители, отецъ и мать, ст. поль. -а, предокъ: „aby polozil miś w grobie *starost* (отцов), Genes. 47, 30. Bibl. Zof. 41. Неимѣя ни намѣренія, ни возможности вдаваться в изслѣдованіе труднаго вопроса, какъ сложна была семья в разныя времена и в разныхъ мѣстахъ, замѣчу только, что и на Руси повсемѣстно было время, когда большая семья была явленіемъ обычнымъ и желаннымъ. При большой разбросанности дворовъ, затруднявшей сосѣдскую помощь, при трудности господствовавшаго во многихъ мѣстностяхъ подсѣчнаго хозяйства (Соколовскій, Оч. ист. сель. общ. на сѣв. Росс. 22) только большія семьи, выставлявшія нѣсколько человѣкъ работниковъ, обезпечивала существованіе. В XVI в. семьи, состоящія на пр. из отца с 2, 3, 4 взрослыми, б. м. и женатыми сыновьями, отца с сынами и зятемъ, братьевъ со своими сыновьями, нерѣдко встрѣчаются в Волинскихъ описяхъ, а сѣверная Русь в этомъ отношеніи, по видимому, и до нынѣ болѣе архаична. При извѣстномъ душевномъ строѣ, большія семьи в уединенномъ дворѣ болѣе малой способна удовлетворить и душевнымъ потребностямъ.

Но с увеличеніемъ населенія возникаетъ с одной стороны стремленіе къ селамъ „in nostrum morem, connexis et cohaerentibus aedificiis“, с другой — къ дробленію семей, в Малороссіи составляющему правило. Нѣкоторыя побужденія того и другаго выразились довольно ясно в мр. нравахъ и пѣсняхъ.

Малорусскому простолюдину столь же ясна хозяйственная польза большіхъ, нераздѣленныхъ семей, какъ и образованнымъ людямъ, писавшимъ объ этомъ (В. В. Тарновскаго „О дѣлимости семей в Малороссіи“); но неменѣе ясна ему

несовмѣстимость таких семей с душевным миром. Кажется типичным то, что на пр. один козак из с. Комышей (верстах в 30 от Ахтырки), человек бывалый, знавший и в чужь одобрявший великорусскія большія семьи, говорил, как о чем то неизбѣжном, о том, как он его 3 брата, раздѣлившись по смерти отца, обѣднѣли от раздробленія хозяйства. Сербская пѣсня в подобном случаѣ винит жену, требовавшую раздѣла ²²⁾; малорусская замѣчает другую сторону дѣла и оправдывает благородную гордость жены:

Закувала зазучка в пана на орісі:

„Шануй же мя, мій миленький, як ластівку в стрісі;

„Бо як немеш шанувати, немеш мя и мати;

Бо я тобі не наймичка все поле зробляти;

Бо я тобі не наймичка, я тобі кгаздиня:

Куди підеш, звідки придеш, твій дім не пустиня.

(Гол. П. IV, 537—8; о значеніи 1-го стиха и связи его с послѣдующими — в моем Разборѣ Н. п. гал. и уг. Р. собр. Я. О. Головацким, 62). Такая женщина не может ограничиться одними жалобами на свекра и свекровь, деверей и невѣсток. Муж не может ей отказать в уваженіи и склоняется к ея взгляду: хата родителей ему болѣе не своя, а „свое“ привлекательно, понятое именно в узко семейном смыслѣ, в каком понимаются и пословицы: „немає лучше, як своя халупа; ляж та й ... сміло..“; „бодай и пес свою хату мав“; „бодай умирати та в свій горщик зазирати“. Такой взгляд и вызванное им

²²⁾ Док ми, брате, скупа пребивасмо
И мајка нам двори управляше
Тад се наши двори бијелеше..
А како се, брате, растадосмо
И лубе нам двори управлају,
Тако наши двори потавнеше
И гости нас, брате, оставише..
... Та с кога је? да од Бога нађе..

Кар. Цјес. II, 634; ср. ib. 630, 16—9.

раздробленіе семей в вр., по видимому, новѣе и менѣе общепародны. В слѣдующей мр. пѣснѣ дѣвица говорит не бездомному, а лишь неимѣющему хаты, своей в тѣсном смыслѣ слова:

„Ой гільтяю, гільтаю! та яж тебе спитаю:

„На що мене сватаєш, коли хаты немаєш?“

— Ходім, серце, в чужую, поки свою збудую:

Зроблю тобі хаточку з рожевого цвіточку!

„Збудуй хату з лободи, та в чужую неведи!

„Чужа хата така; як свекруха лихая;

Хоч я буду сама жить, аби людям негодить!“

Тяжела бѣдность и жизнь без общества, когда

Нікуди пійти поговорити,

Туги—печалі та розділити,

но это для женщины меньшее зло, сравнительно с тѣм, что ждет ее в большой семьѣ:

Що брат из сестрою по садочку ходить,

По садочку ходить, стихенька говорить:

„Сестро ж моя, сестро, час тя замуж дати!“

— Оддай мене брате в новую (чужую) деревню,

В новую (чужую) деревню, у велику семью:

(У новій деревні люблю прохожати,

У великій семьї люблю розмовляти)

Де багато діла, щоб я поробила,

Свекру и свекрусі ділом угодила

И до тебе, брате, у гости ходила.—

Жде брат неділеньку, жде брат и другуго,

На третюю сам брат до сестриці їде.

„Сестро ж моя, сестро, чи дужа—здорова?

— Непитайся брате, чи дужа—здорова,

Запитайся брате, яка моя доля?

Шовковая хустка в руках моїх стліла,

Нагайка дротянка кров'ю обкипіла.

Ой поїдьмо, брате, свічок купувати,

Щоб перва горіла, як я заболіла,

А друга палала, як я умирала.—

„Отсе ж тобі, сестро, новая деревня,
 „Новая деревня, великая семья:
 „И багато діла, та й непоробила,
 „Свекрові, свекрусі ділом невгодила!“²³⁾.

Соответствующая вр. пѣсня того же размѣра говорит еще по старинному не о великой, а лишь о „несовѣтной“, несогласной семьѣ (о сл. *совѣтъ*—в моем соч. Сл. о П. Иг. 49—50):

Как брат сестру нѣжит, по головкѣ гладит:
 „Сестрица родная, расти поскорѣ!
 „Выростеш велика, отдам тебя замуж
 „В другую деревню, в несовѣтну семью,
 „Гдѣ бьются, дерутся, за волосы берутся.
 „Куда я поѣду, к сестрицѣ заѣду:
 „Здорова, сестрица, здорова, родная!
 —Родимый мой братец, небольшо здорова:
 Дубовыя двери всю ночь проскрипѣли,
 Шелковая плетка всю ночь просвистала:

.

Как с вечеру тѣло, как снѣг, было бѣло,
 А к утру то тѣло, как котел, посинѣло²⁴⁾.

(Варенцов, Сб. пѣс. Самарск. края 92).

Кажется, слѣдует, согласно с вар. у Савельева Сб. Донск. н. п. 161, N 27, предпочесть тоже чтеніе: брат обѣщает:

„Отдам тебя замуж в совѣтную семью“,
 но отдает в несовѣтную.

²³⁾ Сводный варіант по Метл. 281—2, Конотоп, Бердичев. В последнем выставлен и другой мотив: неравенство состояній („Одай мене брате не за селянина... та за міщанина“), тоже весьма популярный: ср. Метл. 264—5 („Ой ти багачу“) и повѣсть Квитки „Вот любовь“ в Соврем. 1839, т. XVI (она же в драматич. формѣ, „Щира любовь“, Драм. соч. Гр. Квітки, I), гдѣ многое имѣет силу этнографическаго документа.

²⁴⁾ *Синь* не в смыслѣ *coeruleus*, *hyacinthinus*, а *niger*, откуда стар. *синьць* негр и чорт, как чорный. См. Mikl. Lex.

Тот же страх великой семьи изображает слѣдующая превосходная свадебная п.:

- 1 Ти клёнова лісцінка!
Куди тебе ветрик несе?
Ці з гори да в долину
Ці знову на клёніну?
- 5 Ти ж молодзенька Ганночка!
Куди тебе матка дає?
Ці в Туркі. ці в Татари,
Ці в Татарскую землю?
Ці в великую семью?
- 10 Там земля коренистая,
Там семья наровістая:
Там треба да наровіті
Свекрашку як бацюхну
Свекровци як мацѣнци,
Дзевеρασку як брацейку,
А зовіци як сестрици.

(Zienkiewicz, Piosenki gm. ludu Pińskiego, 300—2. Ср. Метл. 222=Чуб. IV, 410), гдѣ ст. 10—11 соотвѣтствуют:

Чужа земля під коріннячком,
Чужа семья під нарівьячком.

Ср. бузина коренистая = дівчина наровистая, Чуб. V, 9, 176. Это сравненіе коренистой земли и великой, норовистой земли намекает, кажется, именно на тяжесть жизни в *новой* нераспаханной *деревни* в ст. великорусс. смыслѣ и заставляет думать, что это же знач. деревни было и в мр.

Только село в новом см. слова (а при болѣе сложных формах жизни — только город) удовлетворяет и любви к личной независимости и потребности в обществѣ. Женщинѣ можно, по крайней мѣрѣ „пійти до сусіди огню“ и под этим предлогом, обычным не только у Малороссіян, но между прочим у Кабардинцев (Сб. свѣд. о кавказск. горах,

VI, 2, 37.) отвести душу. Недаром село, конечно в новом
смыслѣ, сопоставляется с *весело* ²⁵⁾).

²⁵⁾

„Будь село весело!
Подарунки несемо
Від пана молодого
До пані молодї

(Свад. п. зап. ч. Подоль. г.).

И тут село, и там село,
(а между тѣм)
Чомусь мені невесело.
Тільки мені веселенько,
Де моє серденько.

Так и в сербском:

Виче вила с високих планинах;
Што се оно село невесели?

(Оно должно бы веселиться именно потому, что оно село).

Како ће се село веселити,
Кад умире млади Радојица?

(Kolo 1853, кн. IX; Кар. Пјес. I, 571).

Оно је вино првено,
Попијмо га весело,
Нек не чује све село,
Да смо здраво и весело.

(Кар., II, I, 83).

Бог му дао у рају наседе,
Нама, браћо, здравле и веселе.

(ib. III, 225).

14 Янв. 1881 г.

А. Потебня.